

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съдоставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № 16 продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Претензіи музыкальныхъ издателей. Замѣтки. — О Чеховѣ. III. А. Ку-
гелъ. — Къ учрежденію похоронной кассы. В. Л. —
Театральная школа въ Германіи. Проф. Б. Вар-
неке. — Хроника театра и искусства. — Малень-
кая хроника. — Минувшіе дни (изъ воспоминаній
П. Стрепетовой). — Провинціальная лѣтопись. —
Объявленія.

Рисунки: Г-жа Антонова въ роли Эльвиры,
режиссеръ китайской труппы, г. Чугаевъ (шаржъ).
Портреты: М. Г. Савиной, Е. Н. Штейна,

№ 33.

г-жи Паниной и г. Панцнера, г. Арнольдова, М. С. Дальскаго.

Приложеніе: Кн. XV. Отъ Москвы до
Владивостока (окончаніе). В. И. Никумина. —
Стихотворенія З. Бугаровой. — Тѣнь. Разсказъ
Ф. Тербура. Перев. П. Немородова (съ нѣмец-
каго). — Ненюфаръ (Водяная лилія), водевилъ въ
1-мъ дѣйствіи Зиминъ. — Режиссерскія примѣчанія
къ пьесѣ „Какъ они бросили курить“. — „Какъ
они бросили курить“, басня-шаржъ въ 2-хъ кар-
тинахъ Вл. О. Трахтенберга.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 15-го августа 1904 г.

Музыкально-издательская фирма „В. Бессель и Ко“ разослала антрепренерамъ „циркуляръ“, объявляющій объ открытіи ею „прокатной библіотеки“. Изъ этого циркуляра явствуетъ, что оперы композиторовъ, уступившихъ свои авторскія права названной фирмѣ, могутъ быть исполняемы лишь по нотамъ, изготовляемымъ этой фирмой. За пользованіе „своевольными копіями съ опернаго нотнаго матеріала“ фирма В. Бессель грозитъ преслѣдовать по ст. 1684 и 1685, какъ за контрафакцію. Другими словами, если какая-нибудь группа инструментовъ оркестра будетъ играть не по прокатнымъ нотамъ отъ В. Бесселя, то антрепренеру предстоитъ судебный процессъ. Процессъ этотъ былъ бы очень непрятеиъ, если бы не былъ совершенно безвреденъ для антрепренеровъ и не повлекъ бы за собою уплаты г. Бесселемъ судебныхъ издержекъ. Такъ представляется, по крайней мѣрѣ, если толковать законы по-русски, а не по-турецки.

Не думаемъ, вообще, чтобы „прокатно-уголовная“ домогательства фирмы В. Бесселя были для нея выгодны. Многіе антрепренеры прямо откажутся отъ постановки закупленныхъ фирмою оперъ, ввиду невозможности пользоваться подлиннымъ оркестровымъ

матеріаломъ. Кто знакомъ съ оркестрами провинціальныхъ оперныхъ сценъ, состоящими порой изъ 12 музыкантовъ, знаетъ, что капельмейстеру приходится зачастую вписывать партію одного инструмента другому и транспонировать цѣлыя страницы партитуры за отсутствіемъ подходящихъ исполнителей. Volens-nolens придется отказаться отъ „неприкосновеннаго матеріала“, любезно предоставляемаго фирмой В. Бессель.

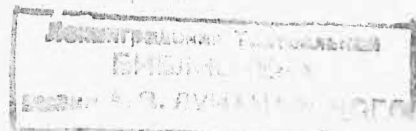
Но съ юридической точки зрѣнія, что представляеть претензія фирмы? Согласно рѣш. гражд. касс. деп. 1870 г. № 798 по дѣлу Стелловскаго, право автора на музыкальныя оперы и ораторіи совмѣщаетъ слѣдующія два отдѣльныхъ права: а) право изданія, т. е. исключительное право на печатаніе, арранжированіе, переложеніе и продажу сихъ печатныхъ произведеній и б) право разрѣшать публичное представленіе сихъ произведеній. О правѣ проката, какъ будто, и не упоминается.

Въ ст. 1684, на которую ссылается фирма, говорится, что отвѣтственности подвергается тотъ, кто,

не выдавая себя за автора чужого сочиненія, перевода или иного произв. наукъ, искусствъ или художествъ, но зная, что оная есть лит. или худож. собственность другого, будетъ, безъ надлеж. уполномочія, находящимся у него по какому-либо случаю произведеніемъ сего рода располагать какъ бы принадлежащимъ ему, напечатать, или дозволить напечатать книгу, статью или муз. ноты, или же представить драм. или играть муз. сочиненіе въ публичномъ собраніи, или повторять и размножать картины и другія произведенія искусствъ или художествъ.

Опять мы не видимъ, чтобы по этой статьѣ подвергался отвѣтственности человѣкъ, переписавшій оперную партію для собственнаго пользованія или пользующійся любезно предоставленною ему рукописью.

На нашъ взглядъ, претензіи фирмы Бессель такъ же не основательны, какъ если бы нашъ журналъ

или г. Разсохинъ стали требовать отъ антрепренеровъ, чтобы роли изданныхъ нами пьесъ выписывались непременно отъ насъ. Можетъ быть, это было бы и выгодно, но это нелѣпо, во-первыхъ, и не справедливо, ввиду стѣсненія театральнаго дѣла, во-вторыхъ. Если даже роли и партіи приравнивать къ пьесамъ и операмъ, то и въ такомъ случаѣ можно говорить только о „повтореніи“ и „размноженіи“ механическихъ, т. е. типографскомъ, литографскомъ, гектографическомъ и т. п. способахъ, а никакъ не о рукописяхъ. И ужъ безъ всякаго сомнѣнія, операція *проката* не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ собственности.

Въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ изданіяхъ появилась замѣтка однороднаго содержанія, будто въ провинціи антрепренеры стараются насаждать оперетку, благодаря чему положеніе драматическихъ актеровъ настолько безвыходно, что они нанимаются статистами въ оперетку, чтобы заработать хоть что нибудь. Словомъ, будто для драмы наступилъ кризисъ. „По этому поводу немножко статистики“. Въ теченіе настоящаго лѣтняго сезона, не считая Петербурга и Москвы, въ провинціи подвизались слѣдующія опереточныя труппы: Г. Новиковъ—(Кіевъ), г-жа Добротини—(начало сезона—Сумы, съ іюля—Юзовка), г. Шульцъ (Кавказскія Минеральныя воды), г. Левицкій (поѣздка), г-жа Звѣздичъ (Воронежъ и Одесса), г. Коссовъ (начало сезона Казань, теперь Нижній-Новгородъ), г. Ахматовъ (іюль и августъ—Екатеринодаръ), г. Ліановъ (іюль и августъ—Уфа). Изъ труппы г-жи Добротини выдѣлилась часть, которая играетъ въ Ростовѣ, подъ управленіемъ г-жи Добротини Дубровской. Всѣхъ лѣтнихъ предпріятій 124, и изъ нихъ на долю оперетки выпадаетъ всего восемь. Какъ будто и непохоже на кризисъ.

Теперь посмотримъ,—дѣйствительно-ли публика охладѣла къ драмѣ и перенесла симпатіи на оперетку. Лучшій показатель, конечно, матеріальная сторона дѣла.

Итакъ опять немножко статистики. Г-жа Звѣздичъ въ Воронежѣ пробыла около трехъ недѣль, дѣла были ужасны, переѣхала въ Одессу,—прогорѣла. Г. Новиковъ въ Кіевѣ потерялъ около 20 тысячъ. Г. Коссовъ въ Казани потерпѣлъ убытокъ въ 10 тысячъ. Играющая въ настоящее время въ Екатеринодарѣ труппа г. Ахматова, май и іюнь играла въ Москвѣ при пустыхъ сборахъ, убытокъ былъ до 20 тысячъ. Г-жа Добротини съ трудомъ выѣхала изъ Сумъ, сборы были ничтожны. Г. Ліановъ въ Уфѣ еле сводитъ концы съ концами. Остальные работаютъ нелучше. Какъ будто необыкновенной симпатіи публики къ опереткѣ и невидно... Кадры опереточныхъ актеровъ не пополняются, а убываютъ. „Старое старится, а молодое не растетъ“. Словомъ, никакого кризиса въ драмѣ, никакой „желтой опасности“ со стороны оперетки нѣтъ и быть не можетъ, а просто во всѣхъ отрасляхъ, благодаря событіямъ на Дальнемъ Востокѣ, чувствуется застой, который несомнѣнно отразился и на театральныхъ дѣлахъ.

Недавно въ провинціальныхъ газетахъ появились сообщенія, что нѣкоторыми попечительствами о народной трезвости получены циркуляръ главнаго управленія казенной продажи питей и неокладныхъ сборовъ о воспрещеніи сдавать буфеты въ своихъ учрежденіяхъ частнымъ предпринимателямъ, такъ какъ подобная мѣра противорѣчитъ основнымъ задачамъ Попечительства. Въ отдѣленіи „о попечительствахъ“ Гл. упр. каз. продажи питей намъ сообщили, что подобнаго циркуляра не существуетъ; появившееся сообщеніе надо причислить къ числу „газетныхъ утокъ“.

О ЧЕХОВѢ.

III.

Сущность «новой драмы», какъ она опредѣлилась болѣе изъ теоретическихъ разъясненій Метерлинка, нежели изъ многихъ его пьесъ, заключается въ томъ, что жизнь наблюдается и изображается не въ моменты наибольшаго *внѣшняго*, но въ минуты наибольшаго *внутренняго* напряженія. Задача драмы прежняя, да иной она и не можетъ быть—именно разрѣшеніе *кризисовъ*. Но въ то время, какъ теорія аристотелевской драмы имѣла ввиду «выявленіе» созрѣвшаго событія, нынѣшняя теорія Метерлинка стремится представить невыявленную, но хранимую про себя, готовую драму «настроенія». Въ «философской драмѣ» г. Минскаго «Альма» (г. Минскій большой почитатель Метерлинка) есть одна подробность, весьма характерно и такъ сказать, доступно поясняющая разницу выявленнымъ событіемъ и хранимымъ настроеніемъ. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ (кажется, докторъ) называется «эротоманією» состояніе дѣвства, такъ какъ высшее сладострастіе выражается въ *неудовлетвореніи* любовной страсти. Такъ и «новая драма» въ лицѣ ея крайнихъ поклонниковъ, видитъ высшее напряженіе драматизма въ неразрѣшенномъ, но вполне созрѣвшемъ настроеніи.

Чеховъ до крайности не дошелъ, но «Три сестры», несомнѣнно, написаны въ формахъ «новой драмы», и пожаръ третьяго акта, навязанный Чехову дирекціей московскаго Художественнаго театра (такъ, по крайней мѣрѣ, я читалъ въ чьихъ-то воспоминаніяхъ) дѣйствительно, диссонируетъ съ общимъ характеромъ пьесы. Такихъ «ударныхъ» моментовъ («coups de théâtre», какъ говорятъ французы) не предполагаетъ новая драма. Во всякомъ случаѣ, пожаръ есть случайность, эффектъ «внѣшній», по терминологіи поклонниковъ и послѣдователей новой драмы, хотя никакъ нельзя отрицать, что всякое внѣшнее потрясеніе или дѣйствіе способствуетъ разрѣшенію созрѣвшаго драматизма, или же содѣйствуетъ его созрѣванію. Съ этой точки зрѣнія, дѣленіе драматизма и драматическихъ положеній на внѣшніе и внутренніе — неосновательно. Потрясеніе выводитъ наружу чувство, и если, положимъ, человекъ влюбленъ, то онъ скорѣе объяснится будучи чѣмъ-нибудь встревоженъ, нежели въ спокойномъ состояніи. Третій актъ «Трехъ сестеръ», заключающій уходъ Маши къ Вершинину и признаніе Андрея,—совершенно натураленъ. Чувства и страданія созрѣли въ отблескѣ и пламени пожара.

Пессимистическое воззрѣніе, которое я считаю господствующимъ у Чехова послѣдняго періода, соотвѣтствуетъ строю «новой драмы». Послѣднюю можно назвать «статической» — неподвижной, «пробывающей» въ отличіе отъ драмы «динамической», развивающейся, быстрой, направляющейся. Движеніе, по самому характеру своему, по цѣли, по одушевленію, враждебно пессимизму, т. е. унынію и безвѣрію. Съ высоты пессимистическаго воззрѣнія—«суета суесть и всяческая суета»,—движеніе въ направленіи безконечнаго—безсмысленно. Для муравья пробѣгъ отъ муравейника до сосѣдняго пня кажется значительнымъ дѣломъ. Для насъ—это забавное самоуныненіе, потому что пространство это можно перешагнуть въ мгновеніе ока. Когда ѣдешь въ поѣздѣ, то движеніе пѣшехода представляется совершенно ничтожнымъ. А поднявшись на высоту воздухоплавателя, не замѣчаешь даже движенія ма-

ленькихъ точекъ, именуемыхъ людьми, но видишь только неподвижныя черныя точки.

Поэтъ, художникъ самъ живетъ жизнью своихъ героевъ. Вѣрнѣе — они живутъ его жизнью. Когда художникъ «вѣрнѣе» и «вѣрнѣе» увлеченья и «вѣрнѣе» въ любовь, онъ придаетъ увлеченьямъ и любви своихъ героевъ значеніе, силу, выразительность собственного темперамента. Они движутся, падаютъ, достигаютъ, стремятся, срываются. Когда же художникъ разочарованъ и чуждъ обольщеніямъ жизни, жизнь представляется ему скучнымъ повтореніемъ пройденнаго, печальною и унылою равниною. Уголъ зрѣнія таковъ, что видѣются не рѣзкія краски, не скачки, не подъемы и паденія, но темновато-безразличныя, почти сливающіяся съ фономъ, пятна. Драма становится «статической». Все есть драма; всюду драма, потому что одно стоитъ другого, порывъ стоитъ тоски; тоска стоитъ страсти; надежда равняется безнадежности. Все уравнивается единымъ коэффициентомъ ничтожества.

И вотъ, предъ нами тянется исторія «Трехъ сестеръ». Она именно «тянется», а не развивается. Она тянется, какъ вся ихъ жизнь, какъ жизнь четырехъ, пяти тысячъ, миллионныхъ сестеръ и столько же братьевъ. Начните рассказывать ихъ исторію съ какого хотите конца, съ какого угодно момента, она словно будетъ та же. Переставьте первый актъ на мѣсто второго, второй — на мѣсто первого, это не измѣнитъ дѣла. Когда снималъ Федотикъ свою фотографію, годомъ ли раньше или позже Андрей принималъ бумаги отъ глухого сторожа, и какая цифра стояла въ концѣ лѣтосчисленія въ то время, какъ праздновались именины — это безразлично. Въ любой вечеръ можетъ придти Вершининъ, и затянуть свой мечтательный разговоръ, и каждый вечеръ жена его можетъ отравиться. «Коэффициентъ ничтожества», какъ общее, уравнивающее выраженіе жизни, производитъ то, что въ дѣйствительности нѣтъ ни завязки, ни развязки. Въ этомъ отношеніи «Три сестры» представляются мнѣ наиболѣе типическимъ, наиболѣе характернымъ произведеніемъ Чехова. Въ ровной, непрерываемой (въ глубинѣ и сущности своей, а не наружно), благодаря своему ничтожеству, какъ бы

М. Г. Савина.

Къ 30-лѣтію пребыванія на Императорской сценѣ 15 Августа 1874—1904 гг.
(Портретъ художника Бразъ съ авто-литографіи).

замыкающейся въ заверченный кругъ, жизни, каждая точка равно отстоитъ отъ центра, и съ каждой точки можно начинать счетъ и измѣненіе. «Это — не пьеса», говорили про «Три сестры». Я согласенъ, это совсѣмъ не пьеса, съ точки зрѣнія динамической драмы. Но это тихая, постоянная, всюду, какъ тѣнь, за нами, слѣдующая драма безцвѣтнаго и ничтожнаго существованія. Она не имѣетъ завязки, какъ нѣтъ начала жизни. Она не имѣетъ конца, какъ нѣтъ конца времени. Она — безконечность, бездонный ужасъ, или если угодно, бездонное безразличіе.

Соотвѣтственно съ этимъ основнымъ воззрѣніемъ, съ этимъ вѣчно катящимся равномернымъ потокомъ жизни, который можно принять съ одинаковымъ правомъ за мертвое озеро стоячей воды, герои «Трехъ сестеръ» отличаются поразительнымъ — сказалъ бы я — «пассивизмомъ». Они почти не вмѣшиваются въ дѣла другъ друга. Они не объединены, какъ принято въ драматической поэзіи, единствомъ интриги. Имъ нечего другъ у друга оспаривать, и имъ не для чего другъ друга поддерживать. Подобно діалогу Андрея и глухого сторожа, они не столько передаютъ другъ другу свои же

лания, стараясь взаимно повліять, сколько вслухъ размышляютъ сами съ собою. И какъ глухой Ое-рапонтъ, каждый, не слушая собесѣдника, тянетъ нить собственныхъ размышлений.

Естественно это или неестественно? И то, и другое, смотря по тому, какъ взглянуть на вещи. Неестественно, глубоко эгоистично, холодно, какъ ужасъ смерти, если смотрѣть на жизнь съ обыденной, житейской точки зрѣнія. У насъ есть страсти, симпатіи и антипатіи, люди и идеи особенно намъ дорогіе, и люди и идеи, особенно намъ ненавистныя. Въ томъ и жизнь, что мы волнуемся, для однихъ всѣмъ жертвуемъ, а съ другихъ все тащимъ. Но поднявшись «въ горнія» пессимизма, накинувъ на все покрывало ничтожества, мы уравниваемъ Цезаря и прахъ, которымъ замазываютъ щели, по выраженію Гамлета. Да и нѣтъ ни Цезаря, ни праха, ни великаго, ни малаго, ни добра, ни зла, ни красоты, ни безобразія. И только сестрамъ кажется, что «въ Москву» — это должно кореннымъ образомъ измѣнить жизнь. Въ дѣйствительности, какъ всѣ—одни, такъ и всюду одно. «Баронъ—хорошій человекъ, но однимъ барономъ больше, или меньше—не все ли равно», какъ говоритъ Чебутыкинъ, тотъ самый Чебутыкинъ, который въ полупьяномъ видѣ изрекаетъ, повторяя слова Декарта, величайшую истину: «быть можетъ, мнѣ только кажется, что я существую». И хорошій Тузенбахъ, и дурной Соленый—все едино. «Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!»

Сценическія формы «Трехъ сестеръ»—или моно-логи, подѣ видомъ діалоговъ, или объясненія, представляющіяся ненужными, потому что и безъ словъ положенія совершенно ясны. Въ «старой драмѣ» всѣ переходы, событія и явленія происходятъ черезъ посредство «узнанія» (этотъ, не совсѣмъ ловкій, терминъ взятъ мною у Д. В. Аверкіева), причемъ характеръ и форма «узнанія» становятся, съ развитіемъ драмы, все болѣе естественными. Въ греческой трагедіи «узнаніе» совершалось черезъ «вѣстника»; потомъ «узнаніе» стало происходить черезъ подглядываніе и подслушиваніе (Чеховъ въ «Ивановѣ» заплатилъ дань этому приему—жена подслушиваетъ и подсматриваетъ объясненіе Иванова съ Сашей); далѣе «узнаніе» стало производиться помощью діалога, что, конечно, гораздо натуральнѣе. «Новая драма» (въ этомъ отношеніи «Три сестры»—образчикъ весьма характерный) пошла еще далѣе. То, что называется «узнаніемъ», дается «настроеніемъ», атмосферой, общимъ тономъ, косвенными намеками. Не нужно объясненіе Андрея, какъ «узнаніе». Положеніе Андрея въ семьѣ «Трехъ сестеръ» и безъ его прямого покаянія довольно ясно. И Машѣ незачѣмъ объясняться съ Вершининымъ, да они и не объясняются. Ихъ отношенія «даны», помимо ихъ прямыхъ рѣчей. И Кулыгинъ не поясняетъ никакимъ діалогомъ своей роли, но и безъ того она нами ясно понимается. Эта тонкость намека требуетъ особенной тонкости исполненія, но она прелестна и въ сущности, говоря, въ высшей степени натуральна. Быть можетъ, самое важное въ нашей жизни, выражается въ молчаніи, въ косвенныхъ рѣчахъ и полунамекахъ. Рѣдко кто прямо выкладываетъ, и во всякомъ случаѣ, это «выкладываніе» еще рѣже выражаетъ собою что-нибудь совершенно новое въ отношеніяхъ людей. Отношенія людей, совмѣстно или близко живущихъ, «даны», а не слагаются внезапно, на глазахъ у зрителей. И мысль изреченная—есть ужъ ложь.

Такова «новая драма» Чехова.

А. Кугель.

КЪ УЧРЕЖДЕНІЮ ПОХОРОННОЙ (СТРАХОВОЙ) КАССЫ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

I.

Въ виду той отзывчивости, съ которой встрѣчена мысль „Т. и И.“ объ учрежденіи похоронной кассы сценическихъ дѣятелей, считаемъ нелишнимъ изложить нѣкоторые принципы, могущіе лечь въ основу такой кассы. Но прежде познакомимъ съ основами наиболѣе благоустроенной изъ существующихъ похоронныхъ кассъ—кассъ литераторовъ.

Каждый участникъ кассы литераторовъ, при самомъ вступленіи въ ея составъ, указываетъ по какому разряду платежей, онъ желаетъ быть застрахованъ и тѣмъ самымъ даетъ обязательство производить соотвѣтствующіе своему разряду платежи, при чемъ передъ началомъ каждаго года ему предоставляется право понижать или повышать свой разрядъ, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ и причитающейся ему страховой преміи. Въ кассѣ литераторовъ низшій разрядъ—рублевый, высшій—пятидесятирублевый; между этими предѣлами располагаются разряды въ 3, 5, 10, 15, 20 и 25 руб. Всякій разъ, когда кого-либо изъ его товарищей по кассѣ постигнетъ смерть, участникъ рублевого разряда вноситъ рубль, съ прибавкой 10% въ такъ называемый пенсіонный капиталъ, отъ участника же высшаго разряда въ такихъ случаяхъ требуется взносъ, *соотвѣтствующій разряду умершаго товарища*; но ни въ какомъ случаѣ не болѣе его собственнаго разряда, съ прибавкой опять-таки 10%. Такъ, если умираетъ участникъ, трехрублевого разряда, то членъ кассы, положимъ десятирублевого разряда долженъ заплатить не 11 руб. (10 руб. своего разряда съ прибавкой 10%), а только 3 р. 30 к. То же самое должны платить и всѣ участники трехрублевого и высшихъ разрядовъ, для участника же рублевого разряда неизмѣннымъ взносомъ остается 1 р. 10 к.

Для кассы сценическихъ дѣятелей у насъ было предложено два разряда: рублевый и двухрублевый. Г-жа Климовская, въ письмѣ въ редакцію, высказала пожеланіе, чтобы былъ введенъ еще болѣе доступный разрядъ. Допустимъ поэтому, что въ кассѣ будетъ существовать еще разрядъ пятидесятикопеечный. Положимъ теперь, что умеръ участникъ низшаго разряда (со взносомъ въ 50 к.). Всѣ члены кассы, независимо отъ того, въ какомъ разрядѣ они будутъ состоять, вносятъ по 55 коп. (50 к. взносъ и 5 к., т. е. 10% на расходы по кассѣ). Если умеръ членъ, состоящій въ слѣдующемъ разрядѣ (рублевый взносъ), то взносы товарищей выражаются въ суммахъ: 1-й разрядъ—55 к., 2-й разрядъ—1 р. 10 к. и 3-й разрядъ (двухрублевый)—тоже 1 р. 10 к. Наконецъ, если умираетъ членъ третьяго разряда, то за него вносятся остальными членами: 1-го разряда—по-прежнему 55 к., 2-го—1 р. 10 к., 3-го—2 р. 20 к.

Изъ всѣхъ этихъ взносовъ, за исключеніемъ добавочныхъ 10%, предназначенныхъ на расходы по кассѣ, составляется сумма, которая выдается правопреемникамъ члена кассы. Такимъ образомъ, размѣръ денежныхъ обязательствъ по отношенію къ кассѣ зависитъ прежде всего и главнѣе всего отъ числа случаевъ смерти, за которые приходится платить, и затѣмъ уже отъ избраннаго самимъ участникомъ разряда платежей. Если бы число членовъ, какъ въ кассѣ литераторовъ, возрастало безъ ограниченій, то и обязательства отдѣльныхъ участниковъ могли бы возрастать безпредѣльно, и хотя въ соотвѣстствіи съ этими обязательствами неизбѣжно возрастали бы и выдаваемые кассой суммы, но общій итогъ годовыхъ взносовъ легко оказался бы совершенно непосильнымъ для многихъ участниковъ. Вотъ почему въ кассахъ подобнаго типа должна быть введена предѣльная норма участниковъ. Касса литераторовъ установила норму членовъ, но въ то же время открыла безпрепятственный и постоянный доступъ новымъ участникамъ, образовавъ „группы“, изъ которыхъ одна, по старшинству образованія, считается основной, остальные—параллельными. Для каждой группы установлена норма въ 500 членовъ, при чемъ отдѣльному участнику предоставляется право зачисляться въ любую изъ существующихъ группъ или же во всѣ вмѣстѣ, и въ такомъ случаѣ онъ несетъ обязательства, и пользуется выгодами въ предѣлахъ каждаго изъ группъ, въ которой онъ участвуетъ.

Опытъ кассы литераторовъ показывалъ, что не было года, когда бы число выданныхъ премій превышало 11. Перелистывая „Т. и И.“ за прошлые годы, мы пришли къ выводу, что смертность среди сценическихъ дѣятелей не превышаетъ 60 случаевъ въ годъ. Такъ какъ по приблизительному подсчету въ Россіи сценическихъ дѣятелей насчитывается до 5 тысячъ человекъ (однихъ членовъ Т. О., согласно отчету за 1902 г.—4444), то въ среднемъ на каждую группу въ 500 человекъ придется 6—7 умершихъ сочленовъ. Замѣтимъ при этомъ, что цифра выведенныхъ премій въ кассѣ литераторовъ потому такъ велика (11), что тамъ премій выдаются не только правопреемникамъ умершихъ членовъ, но и тѣмъ членамъ, которые *потеряли всякую способность къ труду*. Мы бы предложили и

въ кассѣ сценическихъ дѣятелей выдавать преміи членамъ, потерявшимъ способность къ труду. Это было бы и болѣе справедливо и побудило бы записываться въ члены кассы холостыхъ и бездѣльныхъ актеровъ.

Итакъ, можно приблизительно установить два предѣльныхъ числа случаевъ выдачи премій: 1) если касса будетъ выдавать *только* правопреемникамъ умершихъ—8 случаевъ (вмѣсто 7), 2) правопреемникамъ умершихъ и членамъ лишившимъ способности къ труду—10 случаевъ. Теперь посмотримъ во что это обойдется каждому члену кассы (группу считаемъ въ 500 человекъ): въ *первомъ* случаѣ: участникамъ перваго разряда (50 к.) въ *исключительные* года, придется внести не болѣе 4 р. 40 к. (4 р. + 10%), и притомъ одновременно, что является только облегченіемъ; во *второмъ* случаѣ: не болѣе 5 р. 50 к. (5 руб. + 10%). Получить же правопреемникъ умершаго или членъ, потерявшій способность къ труду 249 р. 50 к. (500 взносов минусъ взносъ получающаго премію). Это въ томъ случаѣ, если премія выдается члену состоявшему въ кассѣ по низшему разряду.

Если низшій разрядъ установить со взносомъ въ 1 руб., то придется каждому члену ежегодно вносить въ *первомъ* случаѣ 8 р. 80 к., во *второмъ*—11 руб. Премія же будетъ выдана въ размѣрѣ 499 руб., а членамъ *высшаго* разряда—и больше.

Опытъ кассы литераторовъ показываетъ, что бываютъ года, когда умираетъ не болѣе 4 членовъ. Въ этомъ случаѣ сумма взносовъ члена перваго разряда (50 к.) выражится всего въ 2 р. 20 к.

Такъ какъ выдачи изъ кассы будутъ производиться безотлагательно, не ожидая поступления соответственныхъ платежей отъ членовъ кассы, то для образованія расходнаго капитала, изъ котораго выдаются страховые преміи, каждый участникъ, при вступленіи своемъ въ Кассу, обязанъ сдѣлать вступительный взносъ. Въ кассѣ литераторовъ вступительный взносъ равняется тройному обыкновенному. Если послѣдовать этому примѣру, то члену перваго разряда (50 к.) кассы сдѣятъ. придется внести при вступленіи 1 р. 50 к., втораго (1 р.)—3 руб. и третьяго (2 р.)—6 руб. Кромѣ вступительнаго и обязательныхъ взносовъ по случаю смерти или инвалидности товарищей по группѣ, никакихъ другихъ платежей требоваться не будетъ.

Само собой разумѣется, что всѣ выдачи изъ кассы, имѣя характеръ братской помощи, взаимно оказываемой другъ другу участниками кассы, будутъ ограждены уставомъ, какъ это сдѣлано въ кассѣ литераторовъ, отъ какихъ бы то ни было посягательствъ со стороны кредиторовъ.

Въ слѣдующихъ статьяхъ мы попытаемся, на основаніи опыта другихъ похоронныхъ кассъ, выяснитъ еще нѣкоторые детали будущей актерской кассы.

В. Л.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА ГЕРМАНИИ.

Недавній процессъ Б. и г. Евдокимова снова поставилъ на очередь вопросы о нашихъ театральнхъ школахъ. Для всякаго понятно, что существуетъ школа и школа, и бываютъ школы, которыя никакой пользы актеру принести не мо-

гутъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость *серьезнаго* спеціальнаго образованія для всякаго актера сознается всѣми специалистами театральнаго дѣла и недавно еще такой авторитетный писатель въ этой области какъ Карлъ Гагеманъ закончилъ свои очень интересные очерки «Драматическое искусство и артисты» заявленіемъ, что «пока государство не сознаетъ необходимости устраивать и для питомцевъ драмати-

ческаго искусства цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, до тѣхъ поръ оно поневолѣ будетъ стоять на уровнѣ ремесла и значеніе драматическаго искусства и артистовъ не вырастетъ въ общественномъ мнѣніи*). Слова Гагемана подтверждаются въ значительной степени рядомъ фактовъ.

Наши казенные драматическіе курсы находятся какъ разъ на канунѣ коренныхъ реформъ, и ихъ результаты, конечно, отразятся и на частныхъ училищахъ, въ своей программѣ придерживающихся образца казенныхъ училищъ. Поэтому я нахожу вполне своевременнымъ подѣлиться съ читателями моими личными наблюденіями надъ драматическими курсами Германіи, съ которыми я имѣлъ возможность познакомиться этимъ лѣтомъ. Какъ увидятъ ниже читатели, въ Германіи сумѣли разрѣшить вполне благополучно цѣлый рядъ такихъ задачъ, надъ осущест-

вленіемъ которыхъ тѣтено пока работаютъ наши драматическіе курсы.

Подробно описать постановку преподаванія драматическаго искусства въ Германіи я считаю тѣмъ болѣе необходимымъ, что у насъ объ этомъ писалъ только В. А. Крыловъ**, да и то, во-первыхъ, коснулся этого вопроса только мимоходомъ, а во-вторыхъ, съ тѣхъ поръ, какъ появились его статьи, прошло уже много лѣтъ и за это время въ преподаваніи драматическаго искусства Германія ушла значительно впередъ, а, главное, нашла тотъ путь, который, какъ увидимъ ниже, заслуживаетъ полного вниманія и подражанія.

Первое, что поражаетъ въ Германіи наблюдателя, привыкшаго къ порядкамъ нашихъ театральнхъ училищъ, это то, что тамъ нѣтъ казенныхъ драматическихъ курсовъ, а все дѣло предоставлено исключительно частной инициативѣ, почему тамъ нѣтъ громадныхъ бюджетовъ, которые можетъ принимать на себя только казенное учрежденіе. Но, какъ уви-

*) Библиотека Театра и Искусства 1904 г. № 11, стр. 37.

**) Очеркъ театральнаго дѣла въ Европѣ. «Рус. Мысль» 1892 г. № 11 стр. 90—94.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Антонова въ роли Эльвиры.
(„Фенелла“). Рис. М. Слѣпяна.

димъ дальше, практическіе нѣмцы судили и этотъ кажущійся недостатокъ употребить въ существенную пользу для дѣла.

«Казенныхъ школъ у насъ нѣтъ не потому, чтобы казна не хотѣла давать денегъ на приготовленіе актеровъ»,—говорилъ мнѣ одинъ изъ берлинскихъ режиссеровъ, — а потому, что у насъ казенные театры находятся въ рукахъ чиновниковъ, которые къ искусству относятся такъ же, какъ и ко всякой другой службѣ, дающей жалованіе и ордена; поэтому и въ театральное дѣло они вносятъ столько канцелярщины и волокиты, что бѣдному искусству подъ ихъ опекой подчасъ приходится совсѣмъ плохо. И актеры-то идутъ на казенную сцену только на старости лѣтъ, когда надо подумать про черный день, а пока честолюбіе и корыстолюбіе не загасятъ въ актерѣ настоящего артистическаго огня, они предпочитаютъ держаться подальше отъ канцелярій. Въ казенныя школы драматическаго искусства у насъ непремѣнно—продолжалъ онъ—проникъ бы тотъ же канцелярскій духъ, и молодежь, добивающаяся не синекуры и обезпеченнаго положенія, а настоящихъ знаній, всегда отдастъ предпочтеніе частному училищу, которымъ завѣдуетъ свой братъ—актеръ, прекрасно понимающій нужды своего искусства. Да кромѣ того, спасительная конкуренція заставляетъ частныя школы наперерывъ совершенствоваться и зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы примѣнялись всѣ появляющіяся нововведенія въ этой области. Опытный коммерсантъ всегда придетъ къ убѣжденію, что самая лучшая постановка дѣла является въ то же время и самой выгодной и это сознаніе лучше всякихъ ревизій заставляетъ гг. директоровъ театальныхъ школъ слѣдить за ихъ усовершенствованіемъ».

Необходимость спеціальнаго профессиональнаго образованія для актеровъ сознавалъ въ Германіи уже знаменитый Экгофъ, основавшій въ Шверинѣ «Академію актеровъ» (объ этомъ см. мою замѣтку въ Библіотекѣ Т. и И. за 1901 г.).

Изъ нынѣ дѣйствующихъ школъ первое мѣсто, какъ по числу учениковъ, такъ и по серьезности программы, занимаетъ Emanuel Reichers Hochschule f. dramatische Kunst въ Берлинѣ, основанная въ 1899 г. Въ основу своей программы Эмануэль Рейхель положилъ тотъ принципъ, что будущаго актера надо прежде всего обучить правильному произношенію, а затѣмъ умѣнью правильно разбирать данную роль, что достигается путемъ внимательнаго изученія какъ данной пьесы, такъ и всѣхъ произведеній ея автора, вообще. Поэтому на ряду съ чисто спеціальными предметами введенъ также рядъ вспомогательныхъ общеобразовательныхъ предметовъ, которые способствуютъ достиженію этой цѣли. Поэтому программа школы состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) техника рѣчи, 2) постановка голоса, 3) лирика (подъ этимъ именемъ въ Германіи разумѣютъ декламацию поэтическихъ произведеній), 4) изученіе ролей, 5) игра на сценѣ, 6) упражненія въ разговорѣ на англійскомъ и французскомъ языкѣ, 7) исторія костюма, 8) исторія театра и драмы, 9) фехтованіе, 10) пластика, 11) танцы, 12) режиссерское искусство.

Какъ необязательный предметъ, въ нѣкоторыхъ школахъ преподается еще юристомъ, специалистомъ Theater recht, причемъ учащимся подробно излагаются всѣ пункты германскаго законодательства о театрахъ и даются общія понятія процессуальнаго характера. При тѣхъ многочисленныхъ соприкосновеніяхъ съ администраціей, которая приходится встрѣчать каждому актеру, думаю, подобныя свѣдѣнія очень и даже очень пригодились бы и рус-

скому актеру, который не разъ, мы думаемъ, поблагодарилъ бы школу, которая вооружала бы его такимъ знаніемъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, особое вниманіе отводится первымъ двумъ предметамъ, при этомъ начинается съ уничтоженія признаковъ тѣхъ элементовъ, на которые распадается нѣмецкая рѣчь, и обученіе въ этомъ направленіи считается законченнымъ только тогда, когда рѣчь учащагося будетъ свободна отъ малѣйшихъ признаковъ діалекта. Затѣмъ идутъ упражненія, направленные къ правильной постановкѣ и усилению голоса. Ведутся эти упражненія подъ аккомпаниментъ рояля, но никогда не поручаютъ учителямъ пѣнія, а спеціальнымъ преподавателямъ Sprachtechnik изъ драматическихъ актеровъ, обладающихъ музыкальной подготовкой. По словамъ директора школы, преподаватели пѣнія не годятся потому, что они не обращаютъ вниманія на фразировку, а главное, передаютъ ученикамъ такіе вокальные приемы, которые совершенно не пригодны для драматическаго актера, а между тѣмъ требуютъ весьма много труда и времени. (Я останавливаюсь на этомъ потому, что у насъ въ Россіи за послѣднее время въ нѣкоторыхъ школахъ первоначальное преподаваніе драматическаго искусства поручается простымъ учителямъ пѣнія; примѣръ Германіи да послужитъ въ этомъ отношеніи полезнымъ урокомъ). Упраженія эти должны придать голосу ученика необходимую гибкость и силу; стараются, напримѣръ, достигнуть того, чтобы ученикъ могъ говорить безъ перерыва въ теченіи долгаго времени и не обнаруживать никакого утомленія въ голосѣ. Всѣзанія ведутся по учебнику: Julius Hey: Deutsches Gesang unterricht. Первая часть этой книги, снабженной нотами, служитъ какъ разъ той цѣли, которая преслѣдуется при обученіи драматическому искусству; я не пропустилъ случая подробно съ ней ознакомиться и позволю себѣ рекомендовать ее вниманію нашихъ преподавателей выразительнаго чтенія. Если видоизмѣнились ея упражненія сообразно съ особенностями русской рѣчи, то получится какъ разъ та книга, въ которой такъ нуждаются наши преподаватели драматическаго искусства.

Что касается спеціально обученія драматическому искусству, то здѣсь школа ставила своей задачей прежде всего научить своихъ питомцевъ различнымъ стилямъ драматической игры, что въ нашихъ школахъ за весьма рѣдкими исключеніями оставляется совсѣмъ безъ вниманія. Всякій кто бывалъ у насъ на публичныхъ испытаніяхъ театальныхъ школъ, знаетъ, что ученики совершенно одинаково играютъ Мольера, Софокла и Островскаго, а чаще всего преподаватели даже и не задаются такими разнообразными программами и цѣлый курсъ пичкаютъ своихъ учениковъ однимъ излюбленнымъ драматургомъ, такъ что нерѣдко ученикъ выходитъ изъ школы, не сыгравъ ни одной роли въ стихахъ. Впослѣдствіи при поступленіи ученика на сцену это, конечно, сказывается самымъ невыгоднымъ образомъ. Но въ сущности не многимъ больше пользы приносятъ и тѣ преподаватели, которые пускаютъ пыль въ глаза нагроможденіемъ въ программу своего курса пьесъ самыхъ разнообразныхъ авторовъ и эпохъ, но при разучиваніи этихъ пьесъ не хотятъ или не умѣютъ показать ученикамъ тѣ приемы, которые избавляли бы зрителя отъ необходимости справляться съ афишей для того, чтобы опредѣлить кого онъ видитъ на сценѣ: виндзорскихъ ли кумушекъ Шекспира или салопницъ Островскаго съ Таганки. Вотъ противъ этого-то и борется школа Рейхеля. Чтобы показать насколько разнообразенъ тотъ репертуаръ, на которомъ пробуютъ свои силы

учащіяся, приведу списокъ пьесъ разученныхъ съ сентября 1903 г.: по июль 1904 г.: „Орлеанская дѣва“, „Вильгельмъ Телль“, „Разбойники“, „Марія Стюартъ“ (Шиллера), „Ифигенія“, „Фаустъ“, „Эгмонтъ“ (Гете), „Юлій Цезарь“, „Ричардъ III“, „Ромео и Джульетта“, „Гамлетъ“ (Шекспира), „Минна ф. Барнхельмъ“, „Натанъ Мудрый“ (Лессинга), „Медея“, „Сапфо“, „Геро и Леандръ“ (Грильпарцера), „Тартюфъ“, „Скупой“, „Мнимый больной“ (Мольера), „Жизнь есть сонъ“ (Кальдерона), „Сидъ“ (Корнеля), „Журналисты“ (Фюльда), „Привидѣнія“, „Дикая утка“, „Нора“, „Когда мы мертвые воскресаемъ“ (Ибсена), „Потонувшій колоколъ“, „Бобровая шуба“, „Возчикъ Геншель“, „Ткачи“, „Михаель Крамеръ“, „Бѣдный Генрихъ“ (Гауптмана), „Родина“, „Morituri“, „Юаннъ“ (Зудермана), „Нелеасъ и Мелисанда“, „Монна Ванна“ (Метерлинга), „Юность“, „Потокъ“ (Гальбе), „Воспитатель Флакманъ“ (Отто Эрнстъ). Едва ли можно представить себѣ болѣе разнообразный составъ репертуара, причемъ оказывается, что ученики упражняются какъ разъ на такихъ пьесахъ, съ которыми имъ придется имѣть дѣло постоянно во время своей самостоятельной артистической дѣятельности.

Проф. В. Варнеке.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Въ послѣднее время пьеса М. Горькаго „На днѣ“ разрѣшалась къ постановкѣ лишь по ходатайству губернаторовъ или Р. Т. О. Теперь, какъ мы слышали, и эти ходатайства отклоняются, почему пьесу „На днѣ“ можно считать еще болѣе ограниченной, такъ сказать, въ правахъ состоянія.

* *

Довольно „сенсационное“ для театральнаго міра сообщеніе. Какъ мы слышали, Совѣтъ Т. О. постановилъ *воздерживаться* отъ какихъ бы то ни было сношеній съ театральнымъ предпринимателемъ М. М. Бородаевъ.

* *

Слухи и вѣсти.

— Ближайшій репертуаръ театра Лит.-Худ. Общ.: „Козьма Мининъ“, „Роза Берндъ“, „Женская волюшка“ В. Протопова, „Первая ласточка“ В. Рышкова.

— Русскій историческій театръ (театръ Неметти) откроется 19 сентября, дирекція А. А. Навроцкаго (Н. А. Вроцкаго), управляющій труппою и завѣдующій театромъ В. Н. Кривцовъ, почетный режиссеръ М. И. Писаревъ, режиссеръ А. А. Наровскій, помощникъ режиссера Островскій, суфлеры: Вильгельмининъ и Поляковъ. Составъ труппы: артисты: Адриановъ, Гончаровъ, Горотовъ, Заверскій 1-й и 2-й, Колесовъ, Кривцовъ, Наровскій, Разсудовъ-Кулябко, Стрепетовъ, Холминъ и др. Артистки: Всеволодская, Журавлева, Запольская, Каншина, Кривцова, Романова, Сутугина, Ручьевская и др. Съ нѣкоторыми артистами еще не окончены переговоры. Репертуаръ: русскія историческія пьесы изъ великорусскаго, малорусскаго и литовско-русскаго быта, еще нигдѣ неигранныя, преимущественно до Петровской эпохи. Включены въ репертуаръ пьесы: „Осада Ростова“, „Дарья Осокина“, „Пшеница и плевелы“, „Былая Русь“, „Роковая башня“, „Грязнуло“, „Самоволець“, „Полонянка“, „Марва Борецкая“, „Лихолѣтье“ и другія. Для открытія пойдетъ историческая драма А. А. Навроцкаго „Осада Ростова“ (конецъ XIII столѣтія).

— 8 сентября открывается театръ въ Тенишевскомъ училищѣ.

— Въ мартѣ, апрѣлѣ и юнѣ исполняется двадцатипятилѣтіе службы въ Императорскихъ театрахъ гг. Шаповаленко, Паничина 2-го и Полякова.

— Какъ намъ сообщаютъ, не смотря на дождливое лѣто и военное время театры Городскаго Попечительства о народной трѣзвости въ нынѣшній сезонъ не могутъ пожаловаться на дурную дѣла. Изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ для Таврическаго сада и Народнаго Дома по сборамъ хуже всего былъ май, когда оба театра дали дохода меньше, чѣмъ въ прошломъ году. Въ юль мѣсяцъ сборы по Таврическому саду превысили прошлогодишніе почти на 800 руб. Въ общемъ Попечительство работаетъ такъ же, какъ и прошлый годъ.

— Недавно цензурой разрѣшена къ представленію новая оперетка А. В. Шабельскаго, музыка Чернявскаго „Стрюкъ-Ойл-Сити (Struck-Oil-Citi. Соперники)“ изъ американской жизни. Сюжетъ для либретто заимствованъ изъ очерка Г. Сенкевича „Комедія изъ ошибокъ“; музыка оригинальная.

— Выяснился репертуаръ Народнаго Дома на зимній сезонъ. Изъ новыхъ пьесъ пойдутъ: „Суворовъ“, М. Дандевилля и „Олего“ г-жи Львовой. Будутъ возобновлены: пьеса Гославскаго „Разрывъ-трава“, „Севастополь“ Оленина, „Петръ Великій“ Крылова. Предполагается еще поставить пьесу Шиллера „Турандотъ“.

— Въ Александринскомъ театрѣ начать сезонъ предполагается „Горячимъ сердцемъ“ А. Н. Островскаго. Пьеса ставится А. А. Санинымъ. Одной изъ слѣдующихъ новинокъ будутъ „Виндзорскія проказницы“ Шекспира, въ постановкѣ П. П. Гнѣдича, и „Фея капризъ“. Кромѣ этихъ пьесъ намѣчены изъ оригинальныхъ: „Измѣна“ кн. А. И. Сумбатова, „Упразднители“, новая пьеса П. Д. Боборыкина, „Злая сила“ г-жи Майской, по одной пьесѣ Чехова и Потапенко, изъ иностранныхъ „Антигона“ Софокла, „Призраки“ Ибсена, „Единственный наслѣдникъ“ Ренара, „Отецъ“ Стриндберга и „Дочь моря“ Ибсена. Въ „Измѣнѣ“, „Упразднителяхъ“ и „Дочери моря“ главную женскую роль играетъ М. Г. Савина.

Труппа обновилась пріемомъ г. Петровскаго, служившаго прежде у Корша, Сѣмашко-Орлова и окончившихъ весной курсъ театральнаго училища: г-жъ Есиповичъ, Раевской, Усковой, Рачковской и г. Осипова.

— Въ Маринскомъ театрѣ сезонъ, какъ установлено, откроется „Жизнью за Царя“. Намѣчено три новыхъ оперы: „Борисъ Годуновъ“ Мусоргскаго, „Рогнеда“ Сѣрова (обѣ оперы собственно возобновляются) и „Фиделио“ Бетховена.

Новыхъ артистовъ въ труппѣ нѣтъ. Выбыли изъ нея: г-жи Папанъ, Прокудина, гг. Сабиновъ, Орѣшквичъ, Ростовскій и Сибиряковъ.

— Появившееся въ одной изъ петербургскихъ газетъ сообщеніе о томъ, что дирекція „Новой Оперы“ кн. Церетели отказалась отъ мысли держать въ теченіе великаго поста въ театрѣ Спб. Консерваторіи италіанскую оперу — невярно. Труппа уже составлена въ Миланѣ.

— Въ одной италіанской театальной газетѣ отмѣченъ слухъ, будто г. Угетти, агентъ бывшаго антрепренера нашей частной италіанской оперы К. Гвиди, собираетъ италіанскихъ пѣвцовъ для Маринскаго театра, будто бы сданный г. Гвиди на великій постъ. По этому поводу намъ сообщаютъ, что хотя г. Гвиди и подалъ соотвѣтствующее заявленіе въ дирекцію Императорскихъ театровъ, но никакого рѣшенія по этому дѣлу не принято. Врядъ ли, однако, Маринскій театръ будетъ отданъ частному лицу, тѣмъ болѣе, что въ теченіе поста онъ необходимъ для самой дирекціи.

* *

Намъ телеграфируютъ изъ Астрахани: Прошу опровергнуть невѣрный слухъ: Нижегородскій народный театръ арендовать не мечталъ.

Н. И. Соболевъ-Самаринъ.

* *

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ Солодовникова приглашены на гастроли гг. Шевелевъ, Максаковъ и Оленинъ. Намѣчена къ постановкѣ новая опера „Польскій еврей“.

— Московскій Художественный театръ открывается 25 сентября.

— Сезонъ балетныхъ спектаклей въ Большомъ театрѣ откроется въ нынѣшнемъ году въ воскресенье, 5-го сентября.

— 10 августа, въ 40-й день кончины Ан. П. Чехова, въ храмѣ Новодевичьяго монастыря была совершена заупокойная литургія, а затѣмъ панихида на могилѣ писателя. Присутствовали артисты и артистки Художественнаго театра, Корша и нѣсколько членовъ изъ публики.

— Въ сентябрѣ новый предсѣдатель общества престарѣлыхъ артистовъ П. М. Пчельниковъ предполагаетъ собрать общее собраніе для рѣшенія принципиальнаго вопроса, возникшаго недавно въ комитетѣ. Въ уставѣ общества говорится, что членами могутъ быть лица и нехристіанскаго вѣроисповѣданія. До сихъ поръ этотъ пунктъ не возбуждалъ никакихъ разногласій, но на-дняхъ отъ вдовы одного музыканта-еврея поступило прошеніе о принятіи ея въ убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ. Такъ какъ въ уставѣ ничего не говорится о томъ, распространяются-ли на семью членовъ-евреевъ тѣ же права, какими пользуются семьи остальныхъ членовъ общества, то комитетъ своей властью не рѣшился принять въ убѣжище еврейку, тѣмъ болѣе, (II) что со стороны другихъ обитателей убѣжища могутъ поступить протесты (?). Богъ знаетъ что за мотивы, если только сообщеніе московскихъ газетъ совершенно вѣрно.

— По словамъ „Русск. Сл.“, въ предстоящемъ сезонѣ въ Москвѣ организуется очень интересное театральное предпріятіе. Около 30-ти молодыхъ артистовъ составили товарищество для постановки пьесъ исключительно русскаго классическаго репертуара, разсчитывая только на одну публику — преимущественно учащуюся молодежь. Товарищество заручилось обѣщаніемъ поддержки отъ многихъ учебныхъ заведеній столицы.

Цѣны будутъ самыя доступныя—не дороже 1 руб.

— Первая гастроль В. Н. Давыдова состоялась въ „Ревизорѣ“. Послѣ его гастролей въ трехъ спектакляхъ появится Ѳ. П. Горевъ. Первый спектакль съ его участіемъ намѣченъ во вторникъ, 17-го августа. Пойдетъ „Старый баринъ“. Для второго спектакля Ѳ. П. Горева пойдетъ „Король Лиръ“.

Сезонъ въ театрѣ Корша открывается, по обычаю, 15-го августа двумя спектаклями—утреннимъ и вечернимъ. Утромъ назначенъ „Ревизоръ“, въ которомъ выступаютъ новыя силы труппы: г. Борисовъ, въ роли городничаго, г. Вороздинъ въ роли Осипа и г-жа Живокини въ роли Марьи Антоновны. Вечеромъ—„Дѣти Ванюшина“. 16-го августа въ пьесѣ „Карьера Наблюдкаго“ выступаетъ новая артистка г-жа Карелина-Раичъ.

— Изъ новинокъ Малаго театра называютъ: „Бурю“ Шекспира, „Первая ласточка“ В. Рышкова. (Распределение ролей: Лукинъ—Ѳедотовъ, Леля—Садовская 2, Ухватовъ—Музиль 1, Ухватава—Садовская 1, Андрей—Падаринъ, Тихонъ—Садовскій 2, Пучковъ—Грековъ) и драма П. Д. Боборыкина—„Упразднители“. Въ драмѣ П. Д. Боборыкина заняты лучшія силы труппы—г-жи Лешковская, Никупина, Яблочкина и г-г.

Южинъ, Садовскій, Ленскій, Рыбаковъ, Правдинъ, Музиль, Остужевъ и др. Возможно, что поставлена будетъ еще одна новая пьеса—„Ольгинъ день“ Бѣжецкаго.

* * *

Надняхъ исполняется 20-лѣтіе сценической дѣятельности суфлера Ефима Наумовича Штейна, который началъ свою карьеру у антрепренера Фадѣева въ Иркутскѣ. Затѣмъ служилъ въ Ялтѣ у Новикова, Вильнѣ у Незлобина, у Шумана,

у Никулина, въ Витебскѣ и Орлѣ, въ Рязани у Грубина, въ Ставрополѣ-Кавказскомъ у А. Левickaго, участвовалъ въ поѣздкахъ по Царству Польскому съ труппою Н. Ѳ. Арбенина, по Сибири съ М. И. Писаревымъ, по югу съ братьями Адельгеймами. Въ настоящее время служить у В. А. Казанскаго.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Оперная труппа С. И. Зимина начала 3 августа постановкой „Вертера“ предположенный въ этомъ мѣсяцѣ въ „Аквариумѣ“ рядъ спектаклей. Труппа эта будетъ играть и послѣ августа весь зимній сезонъ 1904—5 г., причемъ съ нею сольется бывшее товарищество московской частной оперы.

Драматическая труппа г. Петросіана сборовъ не дѣлаетъ.

Изъ новинокъ для Москвы за послѣднее время были поставлены „Фрина“ и „Красная Мантія“, обѣ съ г-жей Дальской въ главныхъ роляхъ. На помощь выписали В. Н. Давыдова. Первая гастроль въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ состоялась 4 августа. Театръ былъ полонъ.

Фарсовая труппа С. Ѳ. Сабурова дѣлаетъ хорошіе сборы. Большимъ успѣхомъ у публики пользуется новый фарсъ „Горный туристъ“, выдержавшій уже болѣе 10 представлений. Это изящная пьеса, безъ всякихъ сальностей, которыми обыкновенно такъ уснащены ставящіеся въ „Эрмитажѣ“ фарсы. Бенефисъ Е. М. Грановской собралъ полный театръ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, „Московское Общество содѣйствія устройству общеобразовательныхъ народныхъ развлеченій“ устраиваетъ спектакли въ Петровскомъ паркѣ и Сокольникахъ. Приглашена большая труппа подъ режиссерствомъ бывш. арт. Худ. театра Загарова и пом. прис. повѣр. Толбузина (?). Составъ труппы сборный: профессионалы (бывшіе артисты Худ. театра Харламовъ, Дмитріевъ, Снегиревъ); только что окончившіе курсъ Имп. моск. театр. училища: Лебедевъ, Шиловская, Акулова, Рѣсницкая. Пожарская и др., любители (Александрова, Бойкова, извѣстный въ Москвѣ переходящій теперь на сцену Сладкопѣвцевъ, Алмазовъ, Мансуровъ, Котляренко и др.) и даже ученики театр. училища. Спектакли идутъ 3 раза въ недѣлю, одновременно въ обоихъ театрахъ. Нынѣшнее дождливое лѣто отозвалось и на дѣлахъ О-ва; артисты жалуются даже, что имъ задерживаютъ жалованіе. Странно, что одинъ плохой сезонъ могъ имѣть такое большое значеніе для О-ва. Репертуаръ, глав-

нымъ образомъ, классическій, но не выдержанный для народнаго театра: „Ревизоръ“, „Женитьба“, „Гроза“, „Бѣдная невѣста“, „Безприданница“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „На всякаго мудреца“, „Бѣшеные деньги“, „Нахлѣбникъ“, „Провинціалка“, „Скапенъ“, „Школа женъ“, „Родина“, „Огни Ивановой ночи“ ставились также „Романтики“, „Трактирщица“, „Другъ Фрицъ“, „№ 13“ Найденкова, и мелкія вещи Чехова. Лучшими исполнителями являются Загаровъ, Дмитріевъ и Шиловская. Первому очень удаются разнообразныя характерныя роли, но не хватаетъ темперамента; то же замѣчалось въ его игрѣ еще въ Худ. театрѣ; Загаровъ можетъ выиграться, если поработаетъ серьезно надъ собою. Дмитріевъ—артистъ съ несомнѣннымъ комическимъ дарованіемъ; Шиловская много обѣщаетъ: большой нервный подъемъ, характерность игры, красивое сочное контральто и сценическая фигура сразу выдвинули ее на первый планъ въ труппѣ (Магда, Катерина, Лариса).

Въ общемъ же исполненіе весьма заурядное, любительское, нѣтъ сретовки, режиссерская часть слаба, да и не удивительно: Загаровъ еще самъ молодой артистъ и слишкомъ занятъ, такъ какъ постоянно играетъ. Толбузинъ же—какъ режиссеръ—еще слабѣе. Тѣмъ не менѣе неприхотливая лѣтняя публика, повидимому, довольна.

Обществу слѣдовало бы поставить свое симпатичное дѣло серьезнѣе, и пригласить режиссера и артистовъ болѣе опытныхъ или же ставить спектакли рѣже, чтобы молодые артисты могли безъ спѣшки готовить каждую пьесу. А—рз.

* * *

Театръ „Буффъ“. „Супруги XX вѣка“—не оперетка и не фарсъ, а такъ „что-то, вродѣ чего-то“. Кажется, именно подъ такимъ заглавіемъ—„Что-то, вродѣ чего-то“—шелъ въ прошломъ или позапрошломъ сезонѣ фарсъ, который по содержанію ничѣмъ не отличается отъ данной оперетки. Нѣсколько куплетовъ, два-три номера для пѣнія, остальное—сплошная буффонада, мѣстами грубоватая, мѣстами нелюбимая остроуміа. Супруги XX вѣка—парочка, какихъ мало. Мужъ—жуиръ, кутила, прошедшій очень бурно молодость, жена—милая, но наивная и простенькая женщина, до приторности влюбленная въ мужа, почему и надоѣвшая ему. Какъ объясняетъ кузенъ, чтобы нравиться мужу, ей недостаетъ пустяковъ... шикю. Ради пріобрѣтенія этого „шику“ молодая женщина ѣдетъ въ Парижъ. Здѣсь случайно она встрѣчается съ гризеткой, торгующей въ розницу и оптомъ продуктами мѣстнаго производства. Гризетка беретъ скоро выучить молодую дамочку шикю и проч. Для начала они отправляются на балъ гризетокъ. Туда же попадаетъ и мужъ обучающейся шикю жены. Происходитъ рядъ презабавныхъ qui pro quo, оканчивающихся, впрочемъ, къ общему благополучію: мужъ опять влюбляется въ жену, теща мирится съ тестемъ и проч. Невѣроятно, но фактъ.

Смотрится оперетка безъ скуки. Г-жа Рахманова очень мило и изящно сыграла дамочку, обучающуюся шикю. Несмотря на множество рискованныхъ положеній г-жѣ Рахмановой ни разу не измѣнило чувство мѣры. Было пикантно, но не грубо. У г-жи Смолиной (гризетка) было какъ разъ наоборотъ: болѣе грубаго и вульгарнаго, чѣмъ пикантнаго. Смѣшили по обыкновенію, г. Полонскій и оживленно—тоже по обыкновенію—игралъ г. Рутковскій. И еще разъ по обыкновенію: г. Свѣт-

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЬ.

Г-жа Панина
(пѣвица).

Г. Панцнеръ
(дирижеръ).

лановъ пѣлъ много, но успѣхъ имѣлъ малый. Г. Брянскій (боимся сказать „по обыкновенію“, чтобы замѣтка наша не вышла „необыкновенной“) крайне шаржировалъ, но публику этимъ удивилъ мало.

Обставлена оперетка красиво. Балъ гризетокъ проходитъ очень оживленно.

* * *

Новый лѣтний театръ. Въ „Фаустѣ“ состоялся третій выходъ г. Кризмеръ. Три спектакля даютъ возможность высказаться о достоинствахъ артиста болѣе или менѣе опредѣленно. Г. Кризмеръ не гастролеръ, а начинающій пѣвецъ съ значительнымъ голосомъ, недурной школой и съ „Божьей искрой“, указывающей на общую артистичность натуры. Однако поетъ онъ неровно, то безъ нужды форсируя голосъ, то впадая, гдѣ не слѣдуетъ, въ неизящную сентиментальность и „сладкогласіе“ италіанскаго *mezzo voce*. Напримѣръ, партію Альфреда въ „Травіатѣ“, этого пылкаго любящаго юноши, г. Кризмеръ сплошь спѣлъ грубо, криливо, а изображая мучимаго исканіемъ истины, убѣленнаго сѣдинами Фауста (въ 1 актѣ), молодой артистъ прибѣгалъ къ „сладчайшему“ *piano* даже въ такихъ сильныхъ фразахъ, какъ „напрасно мой умъ отвѣта жадно проситъ у природы и у Творца“, или „о, чаша моихъ предковъ, зачѣмъ ты дрожишь въ рукѣ моей“. Каватину 3 картины г. Кризмеръ спѣлъ безусловно хорошо, блеснувъ груднымъ красивымъ до, а слѣдующій дуэтъ съ Маргаритой проведенъ былъ вяло, пожалуй, даже антимузыкально, вслѣдствіе ежеминутныхъ переходовъ отъ *piano* къ *forte* и наоборотъ. Тріо передъ дуэлью дало возможность г. Кризмеру показать свой голосъ во всемъ блескѣ. Но послѣ этого, въ сценѣ съ Маргаритой въ темницѣ, голосъ артиста звучалъ тускло, сдвлено. На передачу самой роли г. Кризмеръ мало обращалъ вниманія, да кстаи и роль Фауста мало подходитъ къ внѣшнимъ даннымъ г. Кризмеръ.

Партію Маргариты пѣла г-жа Друзякина. Пѣла, строго говоря, неважно, проявляя излишнюю склонность къ детонаціи. Зато въ сценическомъ отношеніи артистка заслуживаетъ всѣхъ похвалъ. Обыкновенно артистки утрируютъ то наивную сентиментальность, то пикантную кокетливость героини Гуно. Маргарита—г-жи Друзякиной ни кокетлива, ни сентиментальна—она проста, граціозно-женственна, отъ нея вѣетъ поэзіей Гете... Мефистофеля довольно удачно на этотъ разъ не такъ „грузно“, какъ обыкновенно, изображалъ г. Горяиновъ. Валентина пѣла начинающій баритонъ г. Романовъ. Артистъ старательно и благополучно справился съ своей задачей. Онъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи.

Во вторникъ, 10 августа, возобновили „Фенеллу“ Опера съ г-жей Преображенской въ заглавной роли. Артистка старательно передала роль несчастной нѣмой дѣвушки, но той тонкости исполненія, которая наблюдалась у г-жи Гримальди, не было. Мимическія способности г-жи Преображенской оказались недостаточными для передачи переживаемыхъ Фенеллой душевныхъ мукъ. За то въ самой внѣшности г-жи Преображенской болѣе обаянія, чѣмъ у г-жи Гримальди. Прочіе исполнители остались тѣ же. Крупный успѣхъ выпалъ на долю г. Бонаичча: ему поднесли вѣнокъ и цвѣты. По прежнему прекрасный Пьеро г. Горяиновъ и слабый Альфонсъ—г. Коржевинъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Красносельскій театръ. Нынѣшній сезонъ красносельскаго театра—не изъ удачныхъ. Наибольшій интересъ представляли балетные divertissements, въ которыхъ принимали участіе не только нашъ кордебалетъ, но и лучшія изъ молодыхъ танцовщицъ. Правда, въ программы divertissementовъ не входило ничего новаго (въ нихъ не было ни новыхъ разъ, ни новыхъ балетовъ), но зато исполненіе, въ общемъ, всегда было не лишено нѣкотораго художественнаго блеска. Да и гдѣ взять новые разъ и новые балеты? Оскуднѣе въ этомъ отношеніи теперь подмѣчается повсемѣстно,—не только у насъ, но и за границей. Не далѣе, какъ два мѣсяца назадъ, я видѣлъ въ Миланѣ новый балетъ „Teti“, во главѣ съ балеринами Эстеръ Занини и Марією Ферреро, но какъ самъ балетъ, такъ и названный балерины, не смотря на ихъ внѣшній успѣхъ, на мой взглядъ, не представляють рѣшительно ничего выдающагося. Гораздо лучшее впечатлѣніе, по художественной мысли, на меня произвелъ балетъ въ 4 дѣйствіяхъ, съ остроумнымъ сюжетомъ, Феликса Ведингаза „Солнце и Земля“ (*Sole e terra*), видѣнный мною во Флоренціи, въ лѣтнемъ театрѣ „Альгамбра“, и пожалуй не безъ интереса смотрится мелодичный одноактный балетъ, съ музыкою Оливье Метра, „Нимфы и Пастухи“ (*Nymphes et Bergers*), съ успѣхомъ шедшій съ балериною Масони, на сценѣ театра „Cercle“ въ Эксѣ-Лебенъ. Вотъ и всѣ новинки текущаго сезона на западныхъ сценахъ. А если коснуться исполненія, то право нашу труппу, по ея составу и художественнымъ силамъ, нельзя и сравнивать съ иностранными. Тамъ нѣтъ ни нашего образцоваго кордебалета, ни нашихъ солистокъ, ни балеринъ. Посѣтивъ нѣсколько балетныхъ театровъ, я видѣлъ единственную балерину, о которой можно говорить какъ о „балеринѣ“,—это знакомую петербургскимъ балетоманамъ Шарлотту Вріанца, подвизавшуюся въ Эксѣ-Лебенъ. Однако, недостатокъ въ хорошихъ танцовщицахъ и балеринахъ на западныхъ сценахъ не мѣшаетъ иностранцамъ критически относиться къ нашимъ гастролершамъ-танцовщицамъ. Выступившая въ Миланѣ г-жа Преображенская далеко не имѣла того успѣха, который выпадаетъ на ея долю въ Россіи, а танцовавшая въ іюль мѣсяцѣ, въ Лозаннѣ и въ Эксѣ-

Лебенъ съ С. Легатомъ М. М. Петита была такъ принята мѣстной публикой, что объ успѣхѣ ея не можетъ быть и рѣчи.

Въ теченіи текущаго лѣтняго сезона въ красносельскомъ театрѣ было дано всего 8 спектаклей, при чемъ послѣдніе два спектакля (6-го и 8-го августа) прошли при участіи М. Г. Савиной. Въ предпослѣдній спектакль была поставлена устарѣвшая комедія Шпажинскаго „Соловушка“, которая была дружно разыграна гг. Варламовымъ, Панчиннымъ, Осокинымъ, г-жами Савиной, Стрѣльской, Чижевой и Герасимовой. Съ режиссерской стороны пьеса обставлена не важно, что не дѣлаетъ чести режиссирующему красносельскими спектаклями г. Дарскому. Въ программу послѣдняго спектакля вошли шутка въ 2 картинахъ г. Канаева „Бабье дѣло“ и сцена въ 1 дѣйствіи г. Федорова „Пациентка“; первая пьеса, несмотря на стараніе исполнителей главныхъ ролей (г-жъ Стрѣльской, Чижевой, Домашевой, Герасимовой и г. Варламова), успѣха не имѣла, въ „Пациенткѣ“, по обыкновению, очень хороша г-жа Савина.

Дивертисментъ 6-го августа состоялъ изъ 7 номеровъ, но, за исключеніемъ „менуэта“ изъ бал. „Приказъ Короля“ и „калабрезы“, съ огонькомъ исполненнаго г-жею Виль и г. Бекефи, рѣшительно не на чемъ было остановиться глазу балетомана. Слабые, безслѣзные, технически не выдержанные танцы г-жи Антоновой въ „Cosmopolitana“, избитая и вдобавокъ обставленная слабымъ кордебалетомъ мазурка изъ бал. „Лебединое озеро“, размашистые (хотя технически прекрасно выработанные) танцы, чуть-ли ни въ трехъ №№ г-жи Сѣдовой,—вотъ и весь дивертисментъ, оставившій въ общемъ крайне неудовлетворительное и слабое впечатлѣніе.

Дивертисментъ 8-го августа, состоявшій также изъ 7 номеровъ, прошелъ значительно лучше. Во-первыхъ, мило, не безъ художественной красоты, была исполнена кордебалетомъ, въ 4 пары, „парижская полька“; во-вторыхъ, недурно протанцовали классическое *pas de quatre pizzicato* г-жи Виль, Полякова, Александрова и Федорова 2-я, при чемъ, по художественности исполненія въ особенности выдѣлилась г-жа Федорова 2-я; затѣмъ дружные аплодисменты публики вызвали граціозный и поэтический вальсъ „шопотъ цвѣтовъ“, исполненный г-жами Поляковой, Федоровой 2-ю, Алексне, Эльпе, Карповою, Эрлеръ 2-ю, Романовою и Яковлевою, и, наконецъ, имѣли вполне заслуженный успѣхъ: вальсъ „Идиллія“ (г-жа Виль и г. Петровъ) и въ особенности новая мазурка сочиненія г. М. Александрова, прекрасно и лихо исполненная г. Александровымъ съ г-жею Сѣдовою. Я не упомянулъ еще о г-жѣ Антоновой, протанцовавшей съ г. Бекефи характерное испанское *pas, l'andalouse* и о г-жѣ Сѣдовой, исполнившей съ г. Фокинымъ классическое *pas de deux* изъ бал. „Привалъ кавалеріи“.

Въ андалузскомъ танцѣ г-жа Антонова произвела на меня значительно лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ „Cosmopolitana“. *Pas de deux* изъ бал. „Привалъ кавалеріи“ въ техническомъ отношеніи г-жею Сѣдовою было исполнено великолѣпно. Жаль только что танцы г-жи Сѣдовой носятъ все же ремесленный характеръ и лишены поэзіи.

Постановкою балетныхъ divertissementовъ въ красносельскомъ театрѣ въ текущемъ сезонѣ завѣдывала преподавательница театальной школы К. М. Куличевская, а театральнымъ оркестромъ дирижировалъ талантливый скрипачъ г. Вольфъ Израэль. Не отрицая способностей г. Вольфа Израэля какъ дирижера въ широкомъ смыслѣ этого слова, я не могу не сказать, что мѣстный оркестръ, подъ его управленіемъ, видимо не былъ подготовленъ для аккомпанированія балетнымъ танцамъ. Въ немъ не только проглядывала неспособность „приспособиться“ къ ритму танцовщицы, но временами онъ бралъ даже невѣрные темпы. Конечно, при такихъ условіяхъ танцовать было не легко. Впрочемъ, въ этомъ ступою обвинять г. Вольфа Израэля нельзя: всему причиной, очевидно, было то, что на каждый спектакль „отпускалась“ всего одна оркестровая репетиція..

Н. Ф.

* * *

Театръ Казанскаго. Оперетка „Наши Донъ-Жуаны“ возобновленная въ театрѣ Казанскаго 10-го августа собрала довольно много публики.

Въ роли „нашего Донъ-Жуана“, ювелира Франца Швальбе былъ хорошъ г. Кошевскій, игравшій въ тонѣ комедіи. Интересно сыгралъ невростеника *au commencement du siècle* Фрица Тимпелъ г. Гаринъ, съ успѣхомъ спѣвшій куплеты во 2 актѣ. Очень эффектно и красиво спѣлъ вставные куплеты изъ оперетты Делингера „Ядвига“—г. Августовъ. Этотъ молодой баритонъ пріятно выдѣляется умѣньемъ держаться на сценѣ, чего никакъ не скажешь про г. Дальскаго, который играетъ и держится на сценѣ, какъ заправская „шансонетка“ второкласснаго кафе-шантана. За голосъ артисту однако многое прощается. Донъ-Жуанское тріо представляли гг. Никольскій, Дарьялъ и Митраковъ, недурно загриммированные (особенно первый) и игравшіе старательно. Г. Травскій игралъ роль дубоватаго шляхтича Пепшича вмѣсто г. Завадскаго экспромтомъ.

Г-жа Арлани, игравшая Аннетту, экономку и утѣшительницу старика-ловеласа, провела свою роль,—особенно въ первомъ актѣ,—весьма недурно. Въ роли Кати Пепшичекъ изъ „Богеміи“ много смѣшила публику г-жа Тонни, игравшая двад-

Наши антрепренеры на Дальнем Востоке.

Г. Арнольдov — харбинскій антрепренеръ.
(Къ 15-лѣтнюю артистическую и антрепренерскую дѣятельности).

цатилѣтнее дитя природы, добродушное до глупости и глупое до симпатичности.

Въ общемъ впечатлѣніе отъ исполненія „Нашихъ Донъ-Жуановъ“ получилось хорошее, но замѣтимъ, что такому опытному режиссеру, какъ г. Травскій, слѣдуетъ позаботиться, чтобы хористы и статисты, составляющіе фонъ въ массовыхъ сценахъ, гримировались лучше.

И. В. Д.—г.

* * *

Ст. Сиверская. Въ воскресенье, 1-го августа, въ театрѣ у Строганова моста данъ былъ оперный спектакль въ пользу общества благоустройства на Сиверской при участіи гг. Томарса и Филиппова и гг. Томашевской и Велецкой; поставлены были отрывки изъ оперъ „Фаустъ“ 1 и 3 дѣйствія—„Евгеній Онѣгинъ“—сцена письма и „Жизнь за царя“ 2-е дѣйствіе. Передъ началомъ спектакля оркестромъ былъ исполненъ гимнъ. Аккомпанировалъ г. Фучъ. Въ общемъ спектакль оставлялъ желать лучшаго. Г. Томарсъ очень недурно пропѣлъ партію Фауста при чемъ арія „Привѣтъ тебѣ пріютъ священный“ была имъ повторена. Г. Филипповъ въ роли Мефистофеля все время балаганилъ. Сцена съ Мартой возмутила весь театръ. Г-жа Томашевская прекрасная Маргарита. Г-жа Велецкая довольно слабый Зибель. Не смотря на высокія цѣны (кресла 1-й рядъ 5 руб., стулья 18 ряда 1 руб. 10 коп. и т. д.) театръ былъ почти полонъ. Сборъ достигъ 800 руб.

Публика осталась довольна спектаклемъ, вѣроятно потому, что теперь есть надежда, что общество на вырученные отъ спектакля деньги, наконецъ, приобрѣтетъ пожарную машину, потребность въ каковой давно ощущается. Ради перспективы имѣть пожарную кишку сиверскіе дачники готовы принять за Мазини пѣвца и со скромными средствами.

* * *

Въ **Деревнѣ Поззія** (есть и такая—между Новымъ Петергофомъ и Стрѣльной), по примѣру прошлаго года, въ театрѣ, выстроенномъ на средства мѣстныхъ жителей, играетъ труппа любителей драм. искусства. Спектакли очень охотно посѣщаются жителями близъ лежащихъ деревень: Знаменки и Михайловки. Въ воскресенье, 8 августа, подъ режиссерствомъ артиста любителя Б. М. Фаронова, была старательно разыграна драма Антропова „Блуждающіе огни“. Въ роли Холмина выступилъ г. Валентиновъ. Молодой артистъ, хорошо справился съ трудной ролью. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить любителей: г-жу Леонидову (Лидія) и г-жу Хмурую (Лелечка), которая вполне добросовѣстно отнеслась къ своимъ ролямъ. Роль Диковскаго нашла старательнаго исполнителя въ лицѣ г. Фаронова. Вообще спектакль оставилъ пріятное и сильное впечатлѣніе, что бываетъ очень рѣдко, когда „любитель“ вздумаетъ „драму помать“. Театръ былъ переполненъ.

Въ антрактахъ духовой оркестръ крестьянъ дер. „Поззія“ подъ умѣлымъ руководствомъ артиста придворнаго оркестра г. П. Т. исполнилъ нѣсколько пѣсень своего репертуара. П. Т. собравъ горсть крестьянъ, занимается съ ними въ свободное

отъ занятій время, отвлекая такимъ образомъ участниковъ оркестра (среди нихъ нѣсколько мальчиковъ) отъ пагубной страсти,—пьянства. Желаемъ успѣха г. П. Т. и отъ души привѣтствуемъ это благое начало.

З.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Въ лѣтнемъ театрѣ, 26 іюля, публика была встревожена крикомъ: „Пожаръ! Спасайтесь!“ Владѣлецъ сада г. Поляковичъ и г. Соболищиковъ-Самаринъ обратились со сцены съ успокоительнымъ словомъ къ публикѣ, что въ театрѣ нѣтъ никакого пожара. Съ г-жей Чарусской на сценѣ случился обморокъ. Только черезъ часъ злополучный спектакль кой-какъ доиграли при небольшой кучкѣ оставшихся зрителей. 1 августа повторилась та же исторія въ исходѣ 12 часа, когда спектакль заканчивался. Опять съ галлерей раздались тревожные крики о пожарѣ. Полиціи пришлось задерживать виновныхъ, которые всѣ оказались подростками. отъ 10—14 лѣтъ.

Брацлавъ. На-дняхъ состоялось открытіе новаго народнаго дома. Спектакли ставятся любителями.

Вильна. вмѣстѣ съ А. Д. Давыдовымъ въ труппѣ г. Чернова гастролировала артистка, именуемая въ афишахъ „ученицей А. Д. Давыдовой“. „Вил. В.“ по этому поводу пишетъ: „Участіе вмѣстѣ съ Давыдовымъ его ученицы является полнымъ издѣвательствомъ надъ публикой. Подобныхъ пѣвицъ“ рѣдко приходится слышать даже въ кафешантанахъ“.

Варшава. По наблюденіямъ кассировъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ, посѣщаемость театровъ въ нынѣшнемъ году сократилась не только въ смыслѣ уменьшенія числа зрителей. У каждаго театра есть свой контингентъ постоянныхъ зрителей. Теперь часть этихъ зрителей совсѣмъ отказалась отъ регулярнаго посѣщенія театровъ. При этомъ замѣчается, что зрители постепенно „отодвигаются“ отъ сцены, переходя съ болѣе дорогихъ на болѣе дешевыя мѣста. На вопросы кассировъ о причинахъ перемѣны постоянного мѣста, зрители ссылаются на „тяжелыя времена“.

Винница. Мѣстный антрепренеръ, Олигинъ, скрѣпился, оставивъ труппѣ „чувствительное“ письмо. Артисты въ безвыходномъ положеніи.

Владикавказъ. Послѣ постановки любителями „Вишневаго Сада“, въ „Казбекѣ“ появилась очень дѣльная и обстоятельная рецензія о пьесѣ съ прекраснымъ анализомъ типовъ, идеи и настроенія; вскользь былъ данъ неодобрительный отзывъ объ игрѣ. Все бы и прошло благополучно, но кое-кто открылъ случайно, что рецензія „Казбека“ почти цѣликомъ списана изъ „Журнала для всѣхъ“ (май 1904 г., статья „Вишневый садъ“ Чехова въ Художественномъ театрѣ). Интересно, что г. Дубянский печатно отрешивается отъ обвиненія въ плагиатѣ. Письмомъ въ редакцію „Казбека“ онъ заявляетъ, что хотя онъ дѣйствительно воспользовался чужою статьей, но тутъ вышла ошибка: „по случайной“, очень прискорбной и досадной для меня разсѣянности,—говоритъ онъ,—я упустилъ изъ вида сдѣлать въ соответствующемъ мѣстѣ надлежащую выноску“ („Казбекъ“ № 1958). Только и всего, и напрасно къ нему придираются!

Режиссеръ китайской труппы въ г. Харбинѣ.

Рис. В. Хохлова.

Казань. По словам газетъ, театральная коммисія рѣшила предложить Собольщикову-Самарину, во избѣжаніе наложенія штрафовъ, болѣе внимательно относиться къ постановкѣ пьесъ съ декоративной и обстановочной стороны.

Кіевъ. Изъ кіевскихъ артистовъ на дѣйствительную службу изъ запаса арміи призванъ г. Сашинъ (Поповкинъ). Кромѣ того призванъ также хорошо знакомый кіевской публикѣ по театру „Соловцовъ“ г. Романовъ, который по словамъ „Кіев. Газ.“ уже отправился на Дальній Востокъ. Въ труппѣ театра „Соловцовъ“ запасными офицерскими чинами состоятъ гг. Лепковский и Булатовъ.

Намъ пишутъ. Въ Кіевѣ въ настоящее время гоститъ молодой италіанскій композиторъ Л., написавшій оперу на сюжетъ „Анны Карениной“.

Учрежденіе кружокъ изъ молодыхъ начинающихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Кружокъ будетъ разъѣзжать и ставить спектакли въ крупнѣйшихъ городахъ юго-западнаго края. Учредителемъ кружка—является теноръ Александровъ.

На дняхъ въ предмѣстѣи Кіева—Деміевкѣ, скончалась бывшая драматическая артистка М. К. *Нелюбка*... Скончалась она въ самой ужасной обстановкѣ, чуть-ли не на голыхъ нарахъ, ибо во время болѣзни изъ дому продавали и подушки. Послѣ покойной осталась дочь, подростокъ, лѣтъ 14-ти.

Говорятъ, будто-бы между М. М. Вородаемъ и театальной коммисіей произошелъ серьезный конфликтъ изъ-за басовъ... М. М. Вородай, какъ разсказываютъ, хотѣлъ отдѣлаться двумя молодыми „басами“, но коммисія запротестовала и потребовала, кстати, удаленія изъ труппы одного ветерана-баса... Чѣмъ кончился конфликтъ—пока неизвѣстно. Не лишнимъ будетъ вспомнить, что въ прошломъ сезонѣ почтенный импресарио оштрафованъ былъ коммисіей за „безбасіе“ на 500 руб.

Опытъ насажденія оперы въ закрытомъ театрѣ „Шато-де-Флеръ“ кончился весьма неудачно. На 8 августа объявленъ былъ „Фаустъ“ съ участіемъ артистки „казенныхъ“ театровъ г-жи Ольгиной и артиста харьковской оперы г. Модестова. Первая оказалась пѣвицей, пѣвшей какъ-то на подмосткахъ одного частнаго кіевского клуба, г. Модестова „по внезапной болѣзни“ замѣнилъ извѣстный баритонъ г. Кано. Оркестръ, вѣроятно, тоже по болѣзни—замѣнило піанино. Хоръ... На лицо оказалось—семь человѣкомъ. Этимъ спектаклемъ, разумѣется, и окончился вся затѣя.

Сезонъ въ городскомъ театрѣ откроется „Онѣгинимъ“ съ г-жей Друзякиной и г. Брагинимъ. Затѣмъ предполагается „Пиковая Дама“ съ г. Вонаичемъ и Бочаровымъ.

Въ новостроющемся домѣ бр. Елисѣевыхъ на Крещатикѣ, по слухамъ, сооруженъ грандіозный концертный залъ на 2000 человѣкъ. Гастрономическія отдѣленія торговаго дома Елисѣевыхъ открываются, такимъ образомъ, ко благу русскаго театра.

Кронштадтъ. Антреприза театра коммерческаго собранія на предстоящій зимній сезонъ сдана Г. Г. Волконскому.

Мелитополь. Г. Орленевъ все нервничаетъ... Въ Мелитополь, во время спектакля, онъ разсердился за что-то на зрителей и со сцены назвалъ ихъ „идіотами мелитопольскими“... Быть можетъ, самое характерное, что публика не выразила протеста не смотря на старое положеніе римскаго права: Qui tacet consentire videtur...

Одесса. Мѣстныя газеты подводятъ итоги минувшему зимнему и лѣтнему сезонамъ. Театръ Сибирякова далъ въ общемъ валового дохода 100,000 руб. съ небольшимъ. Русскій театръ, въ которомъ играла драматическая труппа гг. Сибирякова и Долинова, опереточная труппа г. Новикова, и гастролы М. Г. Савиной, далъ также свыше 100,000 руб.

Рига. Рецензентъ, уличенный въ плагиатъ. Домашнее недоразумѣніе. „Рижск. Вѣд.“ указали, что рецензентъ „Рижск. Вѣстн.“ А. Петровъ цѣликомъ списалъ рецензію о пьесѣ Стринберга „Отецъ“ изъ фельетона А. М. Ш. „Ложь на сценѣ и въ жизни“ и подписалъ своей фамиліей. Г. Петровъ письмомъ въ редакцію газеты заявляетъ, что „рецензія не предназначалась для печати и передана въ редакцію „Р. В.“ случайно“. „Рижск. Вѣстн.“ заявилъ, что г. Петровъ болѣе не состоитъ сотрудникомъ газеты.

Ростовъ-на-Дону. По словамъ „Приаз. Кр.“, изъ труппы г-жи Добротин-Добровской выбыло 11 артистовъ-евреевъ, высланныхъ изъ города, какъ неимѣющихъ права жительства. Пришлось отменить нѣсколько спектаклей. Теперь труппа пополняется.

Севастополь. Въ управу поступилъ докладъ члена управы г. Жандра относительно системы управленія театромъ. Г. Жандръ весьма справедливо полагаетъ, что членъ управы весьма часто является некомпетентнымъ лицомъ къ этой области, почему для управленія театромъ слѣдуетъ пригласить „компетентное лицо“.

Старая Русса. Недавно М. Горькій читалъ артистамъ труппы г. Незлобина свою новую пьесу „Дачники“ въ передѣланномъ видѣ.

Томскъ. Въ зимнемъ сезонѣ здѣсь будетъ играть малороссійская труппа Матусевича. Кромѣ малорусскихъ пьесъ будутъ ставиться и русскія оперы.

Воеводскія. 1 августа въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли малорусской труппы Нацилевича.

Послѣдній спектакль нѣмецкой труппы озаглавленъ свистомъ и гамомъ. На афишѣ значилось 5 дѣйствій. Чтобы успѣть на ночной поѣздъ и ухвѣсть поскорѣе изъ города,—дали только 2 акта. Публика стала требовать окончанія спектакля. Произошелъ скандалъ, вызвавшій вмѣшательство полиціи.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Сезонъ приближается. Объ этомъ можно судить по многимъ признакамъ. Есть своего рода „метеорологія“ или „движеніе весны и осени“, какъ пишетъ проф. Кайгородовъ изъ Лѣснаго. Вотъ, на примѣръ, сообщеніе газетъ о „болѣзни“ г-жи Яворской, выдерживающей „курсъ леченія“ своего голоса. Это показаніе безошибочное. Передъ началомъ cadaго зимняго сезона повѣщается, въ утѣшеніе читателямъ, о томъ—что г-жа Яворская лечится, и „сладкія надежды“ въ теченіи нѣкотораго времени волнуютъ поклонниковъ артистки. Нынѣшній

ТЕАТРЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

М. С. Дальскій.

(Къ бенефису 18 августа).

разъ оповѣщеніе носило характеръ очень серьезный. Сообщалось даже о „повышеніи температуры“ и объ „операциі носа“. Боже мой, какъ неэстетично! А ничего не подѣлаете: простыя болѣзни, безъ повышенія температуры и особыхъ осложненій, уже не дѣйствуютъ на слухъ. Да и на голосъ—тоже.

*** Во всякомъ случаѣ легче поправить рецензію, чѣмъ голосъ. Вотъ, на примѣръ, въ Вильнѣ выступилъ антрепренеръ г. Черновъ въ роли генерала Бухарина, причемъ въ мѣстной газетѣ было сказано: „у артиста движенія и жесты рутинные“. Но результатъ неудачной „операциі“ корректора былъ исправленъ на слѣдующій день: „въ вчерашнюю замѣтку, читаемъ мы—вырвалась досадная опечатка, искажающая смыслъ отзыва объ игрѣ г. Чернова: передъ словами „рутинные пропущено не“

Теперь г. Черновъ совершенно выздоровѣлъ.

*** Артистка Маринскаго театра жалуется на то, что „въ казенное театральное училище должны бы приниматься въ балетное отдѣленіе преимущественно дѣти артистовъ и артистокъ казенныхъ театровъ, но на дѣлѣ такіе случаи считаются за послѣдніе года чуть ли не чудомъ, въ особенности, если принята дѣвочка. Правда, вакансій въ театральномъ училищѣ не бываетъ много: для дѣвочки 5—6 въ годъ, но въдѣ именно поэтому-то и слѣдовало бы принимать первыми дѣтей артистокъ“. Въ училище должны, надо думать, приниматься тѣ, у кого есть способности, а не тѣ, у которыхъ родители были способными... Танцовать будутъ не родители... Конечно, это не хорошо, когда дѣйствуетъ „рука“ тамъ, гдѣ рѣшающее значеніе должна имѣть „нога“. Но во всякомъ случаѣ, „наслѣдственность“ едва ли должна играть первенствующую роль. Быть можетъ, московскій Малый театръ потому и приходитъ въ упадокъ, что тамъ вполне „семейная“ труппа. Какъ кто-то прочелъ афишу: „и Кузіна“ вмѣсто „и Кузина“.

*** Мы получили слѣдующее письмо: „Для частныхъ дра-

матическихъ и музыкальныхъ школъ, повидимому, законы не писаны. Такъ напримѣръ, въ одной изъ существующихъ въ Петербургѣ школъ ученики хотя принимаются за опредѣленную, заранее выговоренную и обусловленную уставомъ плату, но потомъ обременяются разными поборами. Напр., за аттестатъ объ окончаніи курса, т. е. за листъ простой бумаги (кстати, никому ненужный, кромѣ рекламирующаго себя заведенія), взимается 15 руб.

Взимаются также и еще нѣкоторые непредвидѣнные учащимся сборы для „возмѣщенія“ расходовъ дирекціи школы. Не откажитесь разъяснить, имѣетъ ли право школа заниматься подобными поборами?

Просимъ корреспондента, въ интересахъ будущихъ питомцевъ, назвать эту школу. Вообще, этимъ „рукоесломомъ“ пора серьезно заняться. Рядомъ съ приличными учреждениями этого рода, очень много спекулятивныхъ школъ, хотя и съ выѣсками на парадныхъ улицахъ, но съ безобразною постановкою дѣла...

*** Нищенство особаго рода...

На Николаевскомъ и Варшавскомъ вокзалахъ, какъ намъ сообщаютъ съ разныхъ сторонъ, дѣйствуетъ шайка... актеровъ-попрошайекъ. Какъ только появляется на вокзалѣ какая-либо бритая физіономія или вообще кто-либо изъ извѣстныхъ въ театральномъ мірѣ лицъ, его сейчасъ окружаютъ и подъ разными благовидными предлогами, вродѣ того, что они приглашены въ такой-то городъ и что имъ нужно явиться къ такому-то сроку, но денегъ на проѣздъ у нихъ не хватаетъ,—просятъ вспомошествованія. Среди этой компаніи хулигановъ фигурируютъ два небезызвѣстныхъ среди петербургскихъ актеровъ „сценическихъ дѣятелей“. Одинъ изъ нихъ — бывший актеръ клубныхъ и частныхъ сценъ, другой — помощникъ режиссера. Разумѣется, оба—изъ спившихся и спустившихся, своего рода—актеры „дна“.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Въ число учредителей кассы сценическихъ дѣятелей, кромѣ поименованныхъ въ №№ 31 и 32, изъявили желаніе вступить слѣдующія лица: Р. Л. Антроповъ, П. П. Вейнбергъ, Е. П. Вейнбергъ, Красовская, Н. Н. Долговъ, Е. Л. Майдачевскій, А. М. Матвѣевъ, Е. А. Озерова, Е. Н. Озеровъ, Б. Рославлевъ, Н. С. Тимиревъ, Л. М. Туманова, М. К. Шумилинъ, З. В. Холмская, М. А. Юрєва.

Въ прошломъ № вкралась опечатка: въ числѣ записавшихся въ кассу значится А. А. Линская, слѣдуетъ читать Н. А. Линская.

М. г.! Мысль учредить похоронную кассу должна быть встрѣчена театральнымъ міромъ радостно. Особенно нуждаются въ ней провинціальныя артисты, которые неправильной нерегулярной работой надрывають въ конецъ свои силы и изнеможенные, обезсиленные въ борьбѣ со старостью умирають въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Никогда не забуду одной такой смерти. Умиралъ извѣстный въ свое время актеръ И. К. Когда около постели этого угасающаго человѣка сидѣлка спросила: „Кто его похоронитъ?“, несчастный открылъ глаза, мутно посмотрѣлъ на нее, и тяжело, горько заплакалъ. Тотъ кто въ угоду публикѣ изнашивалъ свою душу, умиралъ съ тяжелой мыслью: „даже на гробъ нѣтъ, что жена, что дѣти: казна похоронитъ!“ Нельзя не привѣтствовать благое начинаніе! Скажу еще слѣдующее. Лямка провинціального актера тяжела, тянуть ее приходится долго, мучительно долго... Отчего бы не облегчить участь нашу и доставить возможность освободиться отъ ея раньше смерти, когда почувствуешь себя усталымъ, слабымъ, неспособнымъ тянуть ее? Что, еслибы каждый антрепренеръ высчитывалъ съ cadaго актерскаго рубля, положимъ, пятачекъ и отсылалъ его въ проектируемую кассу. Образовался бы пенсионный капиталъ, и провинціальный актеръ былъ бы обезпеченъ. За 25—35 лѣтъ службы онъ получилъ бы пенсію изъ своихъ же денегъ составленную, и ему не приходилось бы прибѣгать къ вспомошествованію. Чиновники за свой трудъ въ будущемъ видятъ пенсію, а мы актеры за свой трудъ осуждены на борьбу со старостью и похороны на казенный счетъ!

Б. Рославлевъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ 23 № Вашего журнала была помѣщена замѣтка о томъ, что „вслѣдствіе постановленія коммисіи театръ въ г. Томскѣ закрытъ впредь до перестройки“. Въ настоящее время мною получено нотаріальное заявленіе владѣлицы томскаго театра относительно того, что послѣдній будетъ окончательно отремонтированъ къ 15 октября текущаго года, о чемъ и прошу Васъ не отказать помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала.

Прим. и пр. Арендаторша Томскаго театра

Юлія Ярославцева (Строгова).

МИНУВШІЕ ДНИ*).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой).

Домъ нашъ посѣщали люди самыхъ разнообразныхъ профессій, актеры, чиновники, купцы, городскія кумушки, по большей части, страшныя ханжи и неумолкаемыя тараторки, съ кучею сплетенъ и новостей. Мать со всѣми гостями была одинаково вѣжлива и любезна, считая гостепріимство первымъ долгомъ cadaго порядочнаго человѣка.

Особенно памятна мнѣ семья купцовъ Нестеровыхъ. Самъ глава ея желѣзоторговецъ, не изъ крупныхъ—является типомъ истаго нижегородскаго кулака. Плотный, невысокаго роста, съ рыжими кудрявыми, пополамъ расчесанными волосами, въ длинномъ сюртукѣ и высокихъ сапогахъ, сосредоточенно сдержанный и суровый онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова грозой для домашнихъ. Его взглядъ служилъ имъ приказаніемъ, а воля—закономъ; не допускалось не разсужденій, ни противорѣчій—требовалось только безусловное повиновеніе и безапелляціонная покорность. Покорны были всѣ: и жена, и сынъ, и обѣ дочери и невѣстка. Въ подобныхъ домахъ хозяйки не бываетъ—одинъ хозяинъ всѣмъ распоряжается; обязанности же прочихъ членовъ семьи ограничиваются единственнымъ правомъ ему прислуживать и угождать. «Не нами такой порядокъ заведенъ—не нами онъ и кончится».

Жена Нестерова, должно быть слѣпо и неуклонно вѣрила въ это мудрое изреченіе, превратившее ее въ нѣчто совсѣмъ безличное. Какъ теперь, помню, ея небольшую, тщедушную фигурку, одѣтую въ старинный капотъ, съ платочкомъ на худой жилистой шеѣ и съ платочкомъ на головѣ, завязаннымъ тоже по старинному, головкой, всегда о чемъ-то недоумѣвающею и всегда немножко на-весѣ. Она мнѣ казалась, не знаю отчего, предметомъ ни на что не нужнымъ, лишнимъ въ семействѣ, какимъ-то пятымъ колесомъ въ телѣгѣ. Мой отецъ доводился кумомъ Нестерову. Онъ крестилъ у него старшаго сына Сеничку, котораго я застала уже жена-

„ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ“.

Г. Чугаевъ въ „Адской любви“. (Шаржъ М. Демьянова).

тымъ, дюжимъ, огромнаго роста малымъ. Трудно вообразить себѣ, что-нибудь уморительнѣе, неуклюжѣе несуразной фигуры рыжаго Сенички, съ его длиннымъ некрасивымъ лицомъ, безконечно благодушнымъ выраженіемъ глазъ и доброй наивно-глуповатой улыбкой. Физическая мощь атлета и при этомъ нравственное безсиліе младенца. Сеничка будучи совершеннѣйшимъ невѣждой въ дѣлѣ знаній, съ трудомъ научившись писать да читать, имѣлъ несокрушимое желаніе попасть въ «образованные», залѣзъ въ цивилизацію, если можно такъ выразиться—отчего казался иногда еще вдвое комичнѣе. Часто онъ пересыпалъ свою рѣчь, ни съ того ни съ сего, или такими словами, значеніе которыхъ ему совсѣмъ недоступно, или произносилъ слова собственнаго изобрѣтенія, значе-

*) См. № 32.

ніе которыхъ понималъ только онъ одинъ. Само собою разумѣется при тятенькѣ «этимъ пустяками» Сеничка заниматься не смѣлъ. Старикъ Нестеровъ всякое образование презиралъ, считая его наводженіемъ антихриста, дьявольскимъ попущеніемъ и соблазномъ; Сеничка-же былъ послушнымъ и почти-тельнымъ сыномъ, по крайней мѣрѣ, въ присутствіе родителя. За глазами—дѣло другое—тамъ можно и полиберальничать; зато дома изъ отцовской воли ни на шагъ; Сеничка повиновался ей до самозабвенія. Умерла, напри-мѣръ, его горячо имъ любимая жена Маша—что же? въ силу приказа тятеньки, Сеничка черезъ полгода, «хотя съ большимъ отвращеніемъ», но не сморгнувъ глазомъ, женился на другой, старой рябой дѣвѣ, которую тятенька отрылъ для него, гдѣ-то на противоположномъ берегу Волги, на Бору*). Положимъ, посѣщая насъ (что случалось каждый большой праздникъ, когда онъ пріѣзжалъ съ поздравленіемъ къ крестному) онъ горько жаловался моей матери на свою несчастную долю:

— Вотъ, Лизавета Ивановна,—говорилъ онъ— вотъ меня тятенька какъ затраншеили, какую лигатуру мнѣ изъ жизни сдѣлали—экаго персонала рябаго навязали. Повѣрите ли даже глядѣть, такъ отвратительно... Вѣдь, она что, вѣдь, она чисто какъ ескулапъ или егоистъ такой металлическій... право!

— Послушайте, Сеничка,—улыбнется, бывало, мать въ отвѣтъ на его жалобы,—ужъ теперь дѣло сдѣлано—не веротишь. Нечего и тужить по пустому...

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Спусти лѣто въ лѣсъ по малину не ходятъ. А вы вотъ лучше отвыкайте употреблять такіе слова, которыхъ совсѣмъ не понимаете...

— Что-жъ, Лизавета Ивановна, слова! Слова вѣрные. Это все такъ точно съ... Впрочемъ, оно дѣйствительно, теперь ужъ ничего не подѣлаешь... Я ужъ такъ порѣшилъ, чтобы во всемъ обло-котиться на Привидѣніе, да и шабашъ! Тутъ какъ не лавируй...

Говоря это онъ чуть было не раздавилъ меня, желая, вѣроятно, въ лицахъ представить какъ онъ облоко-титесь на Привидѣніе и выбравъ меня предметомъ своихъ экспериментовъ, благо я близко тутъ стояла.

Разумѣется такіе разговоры возможны были только внѣ

дома. При родителѣ онъ дышать не смѣлъ.

Старшая сестра Сенички, разбитная Аннушка, «бой-дѣвка», какъ говорится, представляла внѣшностью совершенную копию брата, а характеромъ рѣзкій контрастъ меньшей сестрѣ—Лизѣ, очень миленкой, симпатичной дѣвушкѣ, съ тихой плавной походкой и кроткими голубыми глазами, въ которыхъ такъ и свѣтилась любовь и скромность. Дуню Русакову пьесы Островскаго очень напоминала она.

Лиза, какъ потомъ мнѣ говорили устроилась довольно успешно въ семейной своей жизни; тогда какъ старшую, Аннушку,—при мнѣ еще выдали замужъ за пьяницу трактирщика, избившаго ее на другой день послѣ свадьбы чуть не до полусмерти и, кажется, совсѣмъ сгубившаго ее впоследствии.

*) Боръ—большое торговое село, на противоположномъ берегу Волги.

Нестеровы жили на окраинѣ города, на верху довольно крутого сѣзда (этихъ сѣздовъ въ Нижнемъ безчисленное множество) въ маленькомъ одно-этажномъ деревянномъ домикѣ. Сеничка съ женой помѣщался тутъ же при родителяхъ. Ему во владѣніе отводилась одна комната, черезъ сѣни, большую часть которой занимала двухспальная кровать, чуть не до потолка, нагруженная перинами и подушками весьма почтительныхъ размѣровъ. Обстановка не отличалась богатствомъ, но за то блестѣла чистотой и порядкомъ. Прислуги у Нестеровыхъ никогда, никакой не было—ея обязанности лежали на женской половинѣ семейства.

Нерѣдко мы (т. е. женская наша семья. Отецъ же любилъ бывать нигдѣ, кромѣ церкви, театра и трактира) ѣзжали къ Нестеровымъ посидѣть вечеромъ, напиться чаю и воспользоваться ихъ домашней баней, стоявшей тутъ же подлѣ дома, въ небольшомъ садикѣ. Поѣздки эти чаще всего приходилось совершать зимой, когда въ нижнемъ появлялись «ваньки»—дешевые извозчики, способные увезти, за пять копѣекъ, хоть на край свѣта. Пока, бывало, идутъ приготовления къ чаепитію, мы отправляемся въ баню, послѣ чего хозяева поздравляютъ насъ съ «легкимъ паромъ» и усаживаютъ вокругъ большого стола, на которомъ давно уже, глухо ворча, точно сердится пузатый самоваръ, кругомъ обставленный, различными приправами къ чаю, въ видѣ варенья, красного и бѣлаго меда, постнаго сахара и всевозможныхъ домашнихъ печеній. За чаемъ всѣ становились необыкновенно оживленны, веселы, благодущны; время летѣло незамѣтно. Не увидишь, какъ пройдетъ два-три часа и ужъ пора ѣхать домой. Выходимъ, опять беремъ «ваньку» и тотъ, за обычныя пять копѣекъ, мчитъ насъ вихремъ на Покровку.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНА. Въ теченіе двухъ вечеровъ въ зимнемъ Большомъ театрѣ М. В. Дальскій ознакомилъ насъ съ трагедіей А. Стриндберга «Отецъ». Матеріальный успѣхъ выразился въ двухъ хорошихъ для лѣтнаго времени сборахъ, давшихъ въ общемъ болѣе 1000 руб. Художественный интересъ спектаклей ограничился мастерскимъ исполненіемъ главной роли г. Дальскимъ. Пьеса смотрѣлась съ любопытствомъ и внесла нѣкоторое оживленіе, вызвавъ въ публикѣ горячіе споры. Впечатленіе отъ талантливо написанной трагедіи портитъ проходящее черезъ нее красной нитью пристрастное отношеніе автора, убѣжденнаго женоненавистника, къ женщинѣ. Финаль пьесы и его «дикая символика» (по выраженію Брандеса) совершенно непонятны для непосвященныхъ въ тайный смыслъ ихъ.

Изъ состава опернаго товарищества 23 іюля выступили: дирижеръ А. П. Аслановъ и г-жа Пфейферъ-Боброва. Для перваго 23-е іюля стало роковымъ; въ этотъ же день онъ въ прошломъ году разстался со своими товарищами. Тогда онъ былъ правъ, а теперь нельзя этого сказать. Во время репетицій оперы «Миньонъ» г. Аслановъ констатировалъ несвоевременное «вступленіе» кларнетиста, счелъ это за нежеланіе слушаться его, какъ дирижера, прервалъ неожиданно репетицію и удалился домой. Въмѣсто «Миньонъ» предложено было поставить въ этотъ день «Паяцы» и «Сельская честь». Но г. Аслановъ, прочитавъ въ «репетиціонной и спектакльной книгѣ», что въ случаѣ его отказа дирижировать будетъ А. Д. Ступель, обидѣлся и расписался въ книгѣ, что больше не служитъ, а г-жа Боброва, которой поручена была партія Недды, заявила, что больна. Пришлось отменить спектакль по «независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ». Такъ какъ г-жа Боброва до инцидента съ г. Аслановымъ ни о какихъ болѣзняхъ не заявляла и отъ участія въ оперѣ «Миньонъ» въ тотъ же день не отказывалась, то антрепренеръ г. Шуманъ письменно поставилъ ей на видъ, что своимъ поступкомъ она нарушила договоръ.

Говорятъ, что инциденту этому предшествовали какіе-то закулисные конфликты, но антрепренеръ къ нимъ непричастенъ и по отношенію къ нему поступокъ г. Асланова и г-жи Бобровой долженъ быть признанъ некорректнымъ. На мѣсто г.

Асланова приглашенъ былъ А. Бернади, дирижеръ одесскаго городского театра.

Нѣсколько словъ о дѣятельности товарищества, закончившаго свои спектакли 30 июля. Въ теченіе трехъ недѣль поставлены были 14 оперъ, изъ которыхъ 6 не шли еще въ этомъ сезонѣ. Труппа была сильна не ансамблемъ и тщательностью постановокъ, а отдѣльными выдающимися исполнителями. Въ 10 спектакляхъ приняли участіе гастролеры: г-жа Брунь, гг. Джиральдини и Каміонскій. Къ нимъ надо присоединить хорошія постоянныя силы труппы: г-жу Боброву, Диковскую. На два спектакля приглашена была г-жа Соболева, выступившая съ успѣхомъ въ партіяхъ Розины и королевы въ „Гугенотахъ“.

Много (въ 8 партіяхъ) и хорошо пѣла даровитая г-жа Диковская, обладательница чрезвычайно пріятнаго, нѣжнаго лирическаго сопрано.

Режиссерская часть была совершенно слаба, артистамъ приходилось самимъ заботиться о ней. Нерѣдко во время спектакля они давали другъ другу указанія или уходили за кулисы для соответственныхъ распоряженій.

Г. Шуману, антрепренеру, дѣятельность и этого товарищества принесла только новый дефицитъ.

На смѣну оперѣ явилась драма. Съ 31 августа подвизается труппа, подъ управленіемъ г-жи Черновской и г. Чернова, снявшихъ у г. Шумана театръ за 25% валового сбора. Дѣла пока идутъ недурно. Репертуаръ составляють—легкія комедіи и фарсы, но намѣчены и серьезныя пьесы.

Апрѣль.

Г. ХАРБИНЬ. Непріятное происшествіе по собственной неосторожности. Сынъ извѣстнаго опереточнаго дирижера г. Апрѣльскаго, хормейстеръ С. Апрѣльскій, прибывшій изъ Россіи по дѣламъ отца въ предѣлы Маньчжуріи долженъ былъ побѣжать изъ Харбина во Владивостокъ и, захвативъ тамъ оставленную бібліотеку, вернуться обратно. Для въѣзда и выѣзда изъ Владивостока необходимо имѣть особый пропускъ, который С. Апрѣльскимъ и былъ полученъ.

По прибытіи во Владивостокъ С. Апрѣльскій занемогъ и болѣзнь приковала его на продолжительное время къ постели; выздоравливая, отъ нечего дѣлать, С. Апрѣльскій нарисовалъ себѣ на память планъ этого города, помѣтивъ всѣ мѣста, гдѣ находятся укрѣпленія и форты, не придавая ровно никакого значенія своему черченію и забывъ, что время теперь военное, положилъ этотъ планъ среди своихъ бумагъ, а по выздоровленіи выѣхалъ въ Харбинъ.

За время болѣзни срокъ пропуска истекъ. С. Апрѣльскій возбудилъ подозрѣніе и на ст. Хантахезы былъ арестованъ и обысканъ. Найденный, среди нотъ офенбаховскихъ мотивовъ, планъ г. Владивостока, естественно, возбудилъ еще большее подозрѣніе, и г. Апрѣльскій нѣсколько дней провелъ въ „узилищѣ“.

Теперь С. Апрѣльскій выпущенъ и ждетъ бумагъ, которыя посланы во Владивостокъ.

Пьеса „Маньчжурская Гѣна“, принадлежащая перу г. Маньчжура, по распоряженію г. командующаго войсками, снята, послѣ перваго представленія, съ репертуара, въ чемъ и взята съ антрепренера И. М. Арнольдова соответствующая подписка.

В. А. Хохоловъ.

— Спектакли труппы г-жи Сѣверской-Сигулиной, какъ и нужно было ожидать, окончились печально. Циркъ Данилова, въ которомъ играла эта труппа, въ одно прекрасное время назначенъ былъ въ аукціонную продажу; труппа распалась—часть труппы осталась въ Харбинѣ и пристроилась въ плохонькомъ зданіи Громова—въ старомъ городѣ, другая часть съ г-жей Сѣверской-Сигулиной, какъ слышно, направилась гастролировать въ Ляоянь и Мукденъ.

На зиму собраніе сдано зданіе театра г. Арнольдову подъ оперетку. Управляющей г. Арнольдова уже выѣхалъ за труппой. Какова-то будетъ труппа?.. На прежніе оклады ѣхать сюда артистамъ не представляется возможнымъ, вслѣдствіе дороговизны квартиръ и предметовъ первой необходимости, ну, а большіе оклады, принимая во вниманіе солидную цѣну аренды собранія, г. Арнольдовъ врядъ ли можетъ дать.

Кромѣ того на зиму опаснымъ конкурентомъ г. Арнольдову является циркъ Баровскаго.

И. Милл-рѣ.

ОРЕНБУРГЪ. Съ 9 мая въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ, выстроенномъ въ Тополевомъ саду играетъ труппа подъ упр. Е. В. Неволіной и А. В. Токаревой. Составъ труппы слѣдующій. Женскій персоналъ: А. В. Токарева, Е. Е. Евгеньева-Петипа, Л. В. Троицкая, Е. В. Неволіна, Е. А. Кохановичъ, В. И. Бабинова, О. С. Кадмина, Нелидова, Ижевская, Линская, Стопани. Мужской персоналъ: М. Н. Строитель, М. Г. Діевскій, Н. А. Борисовскій, И. М. Либакъ-Ильинскій, (съ 10 іюня), Я. М. Любинъ, А. М. Дорошевичъ, В. П. Кульманъ, Н. Н. Рыбниковъ, Раевскій, Николаевъ, Литвиновъ, Бернади, Осиповъ, Лошаковъ, Петерманъ и Ордынскій. Режиссеры: А. В. Токарева и Я. М. Любинъ. Помощ. режиссера С. И. Брячаниновъ. Суфлеръ Н. Н. Ильнарскій. Съ 9 мая по 24 іюня т. е. за 1½ мѣсяца сыграно 37 спектаклей, валового сбора взято 8800 руб.—на кругъ около 240 р. каждый спектакль. Труппа составлена удачно; пользуются успѣхомъ: г-жи Токарева, Евгеньева-Петипа, Троицкая, Неволіна, Коха-

новичъ, Кадмина. Гг. Строитель, Діевскій, Борисовскій, Дорошевичъ, Кульманъ и Любинъ. Сыграны были слѣдующія пьесы: „Игра въ любовь“ (2 раза), „Идіотъ“ (2 раза), „Хрущовскіе помѣщики“ (2 раза), „Звѣзда“, „Великое свѣтило“, „Искушеніе“, „Золото“, „Сильные и слабые“ (2 раза), „Измѣна“ (4 раза), „Столичный воздухъ“, „Двуружичи“, „Ур. Акоста“, „Первая муха“ (2 раза), „Коварство и любовь“, „Василиса Мелентьева“ (2 раза), „Мамуся“, „Плоды просвѣщенія“, „Волки и овцы“, „Губернская клеопатра“, „Горь отъ ума“, „Нана“ (бен. Евг.-Петипа), „Мѣщане“, „Вчера“, „По грив. за рубль“, „На всякаго мудреца“ (бен. Діевскаго), „Христіанинъ“, „Бѣшеная деньги“, „Новый міръ“ (2 раза), „Ольгинъ день“, Буреломъ (бен. Троицкой).

СЫЗРАНЬ. Съ 1 мая по 15 іюля играла драматическая труппа г. Бориславскаго, давшая 45 спектаклей. Взято 125 р. на кругъ. Съ 15 іюля по 1 августа состоялись оперные спектакли, подъ управленіемъ Россолімо. Всего дано 16 спектаклей. Шли: „Аида“, „Фаустъ“, „Демонъ“ (2 р.), „Жизнь за Царя“, „Евгеній Онѣгинъ“ (2 р.), „Карменъ“, „Пиковая дама“, „Риголетто“, „Трубадуръ“, „Русалка“, „Мазепа“, „Паяцы“, „Князь Игорь“ и „Гугеноты“. Взято по 400 р. на кругъ. Хоръ очень маленькій. Онъ скорѣе напоминалъ или указывалъ, что тутъ-де долженъ хоръ пѣть или-же тутъ стоитъ народъ. Оркестръ изъ 14 человекъ шелъ подъ управленіемъ г. Оцелъ, довольно исправно. Балетъ совершенно отсутствовалъ. Изъ женскаго персонала очень понравились публикѣ г-жа Гарина. Колоратная партія исполняла г-жа Танина, но къ сожалѣнію, у ней „пока“ „колоратура“ отсутствуетъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить г-жъ Зайцеву и Чайковскую, меццо-сопрано. Изъ мужскаго персонала выделялись гг. Павловъ, обладатель небольшого, но пріятнаго тенора, и Мадаевъ (баритонъ). Кстати, нѣсколько курьезовъ: на афишахъ печаталось „Товарищество оперныхъ артистовъ и... антрепренеръ Бориславскій“. Какъ это понять? Два раза объявлялся „послѣдній оперный спектакль“ и кромѣ того одинъ разъ „послѣдній прощальный“. Лучшее же всего была надпись на афишахъ: „Въ виду большого спроса (!), публики на бенефисные спектакли (?) оперное товарищество рѣшило остаться на нѣсколько бенефисовъ“.

Нето.

ВАРШАВА. Послѣ наѣзда г-жи Яворской, у насъ съ театрами „тихо“. Лѣтній и Новый театры угощаютъ исключительно старыми пьесами: „Снѣгъ“ Пшебышевскаго и „Тетка Карла“ не сходятъ съ репертуара. Публики мало. Только оперетки въ театрѣ „Новости“ дѣлаютъ полные сборы. Двѣ оперетки за все лѣто, но за то поставленныя прекрасно: „114-ти лѣтній юноша“ и теперь „Продавщица фіалокъ“. Г-жу Кавецкую, имѣвшую успѣхъ въ началѣ лѣта въ первой опереткѣ, теперь замѣнила г-жа Богорская. Вѣчно юный любимецъ Варшавской публики Редо въ „Продавщицѣ фіалокъ“ поживаетъ лавры, какъ талантливый пѣвецъ, мимистъ, фizioномистъ, танцоръ и даже престижидиаторъ. Хороши и г-жа Янковская въ заглавной роли, и г. Морозовичъ („Зибенштейнъ“). Балетъ на островѣ, на открытой сценѣ въ Лазенкахъ, успѣхомъ не пользуется; лучше другихъ прошла „Коппелія“.

Мюссаръ.

КОВНА. 25 іюля въ городск. театрѣ М. В. Дальскій данъ „Отецъ“ Стринберга, повторенный въ томъ-же театрѣ и 26 го. Общій сборъ за два спектакля при весьма солидныхъ цѣнахъ, едва превысилъ 500 руб. Г. Дальскій прекрасно сыгралъ романиста; г-жа Германовская недурно изображала Лауру. Остальные партнеры г-на Дальскаго ниже всякой критики.

Съ 30 іюля по 4 августа труппой оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Г. О. Шумскаго были поставлены: „Аида“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Сельская честь“, „Паяцы“, „Демонъ“, „Пиковая дама“ и „Карменъ“. Ковенцы посѣщали театръ весьма охотно и всѣ оперы прошли почти при полныхъ сборахъ, что объясняется весьма рѣдкимъ посѣщеніемъ нашего уголка русскою оперой. Весь персоналъ труппы состоитъ большей частью изъ молодыхъ начинающихъ артистовъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ при извѣстной работѣ ожидаетъ хорошее будущее. Мы съ удовольствіемъ слушали г-жу Петровскую (въ роли Татьяны), г-жу Леминскую; хороши въ нѣкоторыхъ роляхъ г. Драгошъ и г. Ткачевъ; весьма пріятнымъ контрапунктомъ обладалъ г-жа Рудина. Хоры слабы. Оркестръ небольшой, ностройный. Ведутся переговоры съ драматической труппой г-на Чернова и къ зимнему сезону ожидается пріѣздъ г-жи Ивановой.

3.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 16-го по 22-е Августа.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 16 Августа. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Эдуарда Кабелла. Солисты: г-жа Голубова (арфа) и г. Бюттнеръ (корнетъ).

ВТОРНИКЪ, 17 Августа. Въ виду исполняющагося десятилѣтія со дня смерти—вечеръ Антона Григорьевича Рубинштейна подъ управленіемъ О. Недбалъ и д-ра В. Зема-некъ. Солисты: г-жа Эльза Рюггеръ (прощальный концертъ), артистка Императорской оперы г-жа Тугаринова (пѣніе) и пианистъ Евгений Голлiday (рояль Б-въ Дидерихсъ).

СРЕДА, 18 Августа. Вечеръ подъ управленіемъ д-ра

Музыкальный Театръ
Павловскаго
Вокзала

В. Земанекъ, Солисты: г. Пьеръ Секкиари (шестая гастроль) и г-жа Э. Штанге (пѣніе).

ЧЕТВЕРГЪ, 19 Августа. 30-й симфоническій вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ (А. С. Танъевъ—Симфонія № 2) и д-ра В. Земанекъ. Солисты: Пьеръ Секкиари (седьмая гастроль) и артистка Императорскихъ театровъ г-жа А. С. БЗУЛЬ (пѣніе).

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

КУРСКЪ.

Дирекція И. В. Погуляева на зимній сезонъ 1904—5 г. Нужны хорошіе: герой, резонеръ, комикъ, суфлеръ, декораторъ и театральные костюмы.

6266

1—1

СОСТАВЛЯЮ ТРУППУ.

Двинскъ. Нуж.: любовн.-гер. кокетъ, суфлеръ, декорат., комич. стар., хар. актеръ. Обращ. СПб. П. с. Татарскій пер. 5. На отв. прошу прил. мар. 6268 ку. С. Трефиловъ. 2—1

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (вener.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. п 6—7 ч. веч.

Театры и сады СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театр Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ“, ком. — 16-го: „ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“, ком. — 17-го: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“, ком. — 18-го: „СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ“, ком. — 19-го: „ФОФАНЪ“, ком. — 20-го: „СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“, ком. — 21-го: БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА, — 22-го: „СТАРОЕ ПО НОВОМУ“, ком.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 15-го Августа: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“, др. фант. — 16-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“, др. — 17-го: „ДВѢ СУДЬБЫ“, др. — 18-го: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др. — 19-го: въ 1-й разъ „ДАРМОУДКА“, др. — 20-го: „ЧЕСТЬ“, ком. — 21-го: КОНЦЕРТЪ СТРУННАГО ОРКЕСТРА и ДИВЕРТИСМЕНТЪ, — 22-го: „ДАРМОУДКА“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др. — 22-го: „БЕЗЪ ВИНЪ ВИНОВАТЫЕ“, ком.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“, ком. — 22-го: 1) „МОТЯ“, вод. 2) „ЗАПУТАННОЕ ДѢЛО, или СЪ БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВІЮ“, вод.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 15-го Августа: „Африканка“ — Понедѣльникъ, 16-го: бенефисъ Арт. Горянова съ участ. Кривера „Фаустъ“ — Во Вторникъ, 17-го: Прощальный бенефисъ г. Кривера. — Въ Среду, 18-го: Гастроль Ф. И. Шалапина „Фаустъ“ — Въ Четвергъ, 19-го: „Нармонъ“ — Въ Пятницу, 20-го: 2-ая гастроль Ф. И. Шалапина „Борисъ Годуновъ“ — Въ Субботу, 21-го: 3-я гастроль Ф. И. Шалапина „Русалка“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Дружанина, Антонова, Гепнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Меццо-сопрано: Г-жи Черненко, Добржанская, Лонская, Платонова, Серенова. Мужской персоналъ. Тенора: Гг. Вонаичъ, Орѣшквичъ, Коржевнѣ, Колотовъ, Ворисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Гг. Брагинъ, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горяновъ, Сергѣевъ, Имайловъ, Дисенко, Циммерманъ.

Капельмейстеры Гг. Джювани Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Концертмейстеръ М. Якобсонъ. Валетмейстеръ К. Менабони. Оркестръ 40 человѣкъ. Хоръ 48 человѣкъ. Прима-балерина Е. Чекетти. Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса В. В. Протопопова: „ОВЪНЖАЕМАЯ“ (поставленъ 8 іюля въ Москвѣ въ „Акваріумѣ“). Готовятся къ печати: 1) „ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА“ пьеса Рышкова (первая новинка Московскаго Малаго театра и Спб. Лит.-Худ. Общ.). 2) „ЖЕНСКАЯ ВОЛЮШКА“ новая пьеса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).

НОВАЯ ПЬЕСЫ,

одобренныя и для народныхъ театровъ Глав. Упр. по дѣламъ печати.

„Волкъ“, комедія въ 3-хъ актахъ.
„Холера“, театральная шутка въ 1-мъ дѣйствіи.
Соч. А. Энгельмейера.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
6267 Москвѣ. 4—1

„Б А Б Ъ“,

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

ВЫШЛО НОВОЕ

иллюстрированное изданіе:

ЯСНАЯ ПОЛЯНА и ВАСИЛЬЕВКА.

Встрѣчи и бесѣды съ г. Л. Н. Толстымъ. Воспоминанія о Н. В. Гоголѣ его родной сестры О. В. Головиной. Впечатлѣнія и наброски съ натуры въ Ясной Полянѣ и Васильевкѣ. Текстъ А. Мошова. Съ портретами и факсимиле г. Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и О. В. Головиной и 18-ю слѣдующими рисунками художника В. П. Ризниченко: 1. Деревня Ясная Поляна. 2. Въездъ въ усадьбу. 3. Пулъ въ Ясной Полянѣ. 4. Деревня бѣдныхъ и терраса дома. 5. Домъ г. Л. Н. Толстого. 6. Васильевка. 7. Могила родителей Гоголя. 8. Группа ясеней, насажденныхъ Н. В. Гоголемъ. 9. Звонница у церкви, построенная по рисунку Н. В. Гоголя. 10. Видъ съ террасы дома. 11. Прудъ въ Васильевкѣ. 12. На пасѣхъ въ Яворивщинѣ. 13. Уничтоженный домъ Н. В. Гоголя. Отзвѣтъ. Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ очеркъ, живо написанный и передающій любопытныя воспоминанія. В. Шенрокъ. Пѣна 50 коп. Выписывающіе отъ В. П. Павлова, СПб. Николаевская, 31, кв. 17, за пересылку не платятъ.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВЪНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ

художественнаго чтенія и сценическаго искусства

Артистки Императорскихъ Театровъ М. М. ЧИТАУ.

При курсахъ имѣется сцена.

С.-Петербургъ, Пятеleyмоновская ул. д. 19. **Общiе классы и частные уроки.** Приемъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 3 до 7 ч. Программы высылаются бесплатно. 2—1**МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ**Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.**КУРСЫ РАПГОФЪ**Основанные
въ
1882 г.

Спб., улица Гоголя, 7 (быв. Малая Морская).

Приемъ съ 20-го августа ежедневно. Молебень 1-го сентября въ 1 ч. дня.
Начало занятій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменные заявленія просить адресовать на имя директора курсовъ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ**А. И. ДОЛИНОВА.**

Утвержд. Министер. Внутр. Дѣлъ.

Садовая, 21.

* **ОДЕССА.** *

Садовая, 21.

Предметы преподаванія: выразительное чтеніе; сценическое искусство; исторія театра; исторія быта; исторія литературы русской и всеобщей; мимика; пластика; рисованіе; гримъ; фехтованіе; танцы. Оканчивающіе курсы получаютъ аттестаты и свидетельства.
Программы высылаются бесплатно.

6255

6—4

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція **В. Е. ВЛАДИМИРОВА.**

Оперетта, Феерія, Балетъ, Дивертиссементъ и обзоріе.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Ю. Шпильмана, Ризы Нордстремъ, С. О. Троцкой, и друг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. Г-жи: Алексѣева, Державина, Краевская, Манина, Нѣминова, Саржинская и др. Гг. Андріевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Рагомыскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ, Чугаевъ и др. Гл. капельмейстеръ **А. М. Апрѣльскій**, гл. режиссеръ **В. Е. Владиміровъ**, помощникъ режиссера г. Балашевъ. Балетъ подъ управленіемъ г-жи **М. Лавровицъ**. Администраторъ **О. М. Литвиновъ**.

Въ саду грандіозный разнохарактерный дивертиссементъ: хоры солисты, куплетисты, шансонетъ, пѣвицы, гимнасты, 3 оркестра музыки.
Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.

ФОТОЦИННОГРАФИЯ
Эд. Эд. НОВИКАТО
С. ПЕТЕРБУРГЪ Казанская 6 т. № 1299
Художественно исполняетъ **КАЛИШЕ**
на мѣди, цинкѣ,
ксилографія, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ бол. зол. мед.
Римъ зол. мед.

СТИХОТВОРЕНІЯ**З. БУХАРОВОЙ.**

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ОПЕРЕТТА Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ и ЦЕНТРАЛЬ

Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзоріе, балетъ и дивертиссементъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. И. Лядина, Е. Н. Морозова-Лядина, М. А. Руджеръ, М-ле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юреневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8 1/4 час. веч. Окончаніе не позже 11 1/2 час. веч.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. И. Шпачекъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.Дирекція **П. В. Тумпакова.**

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулиньская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВѢРСКІЙ, М. И. Татаринцовъ.

Главный капельмейстеръ **А. А. ТОННИ**. Главный режиссеръ **Ф. О. Жабчинскій**. Валетмейстеръ **Ф. О. Жабчинскій**. Капельмейстеръ **Л. П. Шляховъ**. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль **ЭДЕА САНТОРИ**, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшіе билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.